Королевство Бездуш. Lastfata

Автор:
Марина Суржевская

Королевство Бездуш. Lastfata

Марина Суржевская

Королевство Бездуш #2

Что важнее: любовь или чары? Как ответить на этот вопрос? Из-за встречи со мной молодой заклинатель, наследник династии Вандерфилдов и блестящий студент столичной Академии, проиграл главное состязание своей жизни. Из-за первой встречи с этим проклятым снобом я, девушка-пустышка с окраины, обрела магические чары. Из-за меня он потерял будущее. Из-за него я потеряла себя. Нас связала lastfata – тайна, способная изменить мир. Или что-то большее?

Глава 1

– Тина Аддерли! За мной! Немедленно!

Я перевела взгляд за спины ошарашенных студентов и похолодела: там стояли преподаватели.

Ну все, мне конец. Теперь меня точно выгонят!

– Йен, поговорим потом! – быстро выдохнула я черноглазому парню.

– Но как же…

– Пошел вон, – процедил сквозь зубы Эш. – Или тебя выкинуть?

– Он уже уходит! – со злостью развернулась я к Вандерфилду. И уже умоляюще: – Йен, пожалуйста…

– Госпожа Аддерли, мне вас долго ждать? – с убийственной вежливостью произнес Аодхэн, и я чуть не застонала. Махнув Йену, поплелась за профессором.

И чем дальше шла, тем хуже мне становилось. Вся Академия была усыпана пеплом. Серой сажей, испачкавшей стены, полы и студентов! Зато желтых листов больше не осталось, ни одного! Но как это вышло?

Судя по всему, у преподавателей был тот же вопрос.

Аодхэн остановился возле уже знакомого мне кабинета ректора, распахнул издевательски дверь. Внутри, помимо самой госпожи Вельвет, уже восседал профессор по чароиту, учитель хронологии и несколько незнакомых мне мужчин. Со стен осуждающе смотрели зачарованные портреты великих заклинателей. Я робко вошла, следом нагло ввалился Вандерфилд. И вскинул подбородок, с вызовом глянув на Аделию Вельвет.

– Я должен сделать заявление, – быстро сказал он.

Все с удивлением посмотрели на парня.

– Внимательно слушаем, – ехидно улыбнулся Аодхэн. Он так и не сел, остался стоять посреди кабинета, заложив руки за спину и свысока поглядывая на присутствующих.

– Это я сжег бумагу и завалил ВСА сажей.

Я моргнула, не веря своим ушам. Уставилась на белобрысого гада, ничего не понимая. Он меня прикрывает? Зачем?

Профессор разрушения хмыкнул.

– Вы? Ну надо же. И как же вы это сделали, Эш? Насколько я видел, листы вспыхнули одновременно во всей академии. Огонь не причинил студентам вреда, но вот сажа их изрядно испачкала.

При этих словах я незаметно выдохнула, так как боялась думать о последствиях учиненного беспорядка.

– То есть вы произвели одномоментное изменение всех газетных листков, не прикасаясь к ним. И даже не видя. Изумительный пример вредительства, за который следует немедленно исключить вас из ВСА. Вот только есть одна загвоздка. Ни я, ни уважаемый совет не знаем, как подобное можно сотворить. Вы владеете неизвестными заклинаниями, Эш? Тогда повторите, и я подумаю, стоит ли оставлять вас в академии!

Аодхэн насмешливо протянул Вандерфилду лист бумаги.

– Ну? Мы ждем.

Эш сложил руки на груди, в упор глядя на Аодхэна. Пауза затягивалась.

– Он этого не делал, – тихо произнесла я.

Госпожа Вельвет вздохнула, Вандерфилд глянул на меня с досадой, словно говоря: не лезь. Но за свои действия я привыкла отвечать.

– Это сделала… я.

– Молчи, – сипло приказал Эш. – Ты не могла такое совершить! У тебя ни потенциала, ни знаний!

– И все же это была я. Только не знаю, как это вышло. Я не хотела! Честное слово! Я просто… ужасно разозлилась на эти жуткие сплетни обо мне и Йене!

– Тина, – Аделия тяжело встала со своего кресла и, обойдя стол, остановилась напротив меня. Теперь они с Аодхэном возвышались над нами с Эшем. – Тина, ты произносила заклинания? Какие? Или тебе лишь кажется, что ты причастна?

– Нет, госпожа ректор, – растерялась я. – Я не знаю таких заклинаний. Но я хотела, чтобы листки сгорели, и это случилось…

– Хотела? – взорвался Аодхэн. Его окрик прозвучал так неожиданно, что я подпрыгнула. Раньше профессор никогда не повышал голоса! – Аддерли, вы хорошо слушали учителя по материализации? Мысленный приказ возможен лишь на один конкретный объект! И то у заклинателей черного сектора! Какой у вас уровень?

– Желтый, – пролепетала я. Ну, по крайней мере, был желтый, когда я измеряла свой потенциал последний раз.

– Желтый! – с издевательской насмешкой повторил Аодхэн. – Однако у нас учатся студенты с потрясающим самомнением, вы слышали? Один утверждает, что владеет неизвестными приемами и заклинаниями, вторая – что листы горят лишь по ее желанию!

Совет преподавателей дружно усмехнулся, а я поперхнулась от обиды. Да ничего я не утверждаю! Я просто… Эш незаметно ткнул меня локтем, и я закрыла рот, возмущенно повернувшись к парню. Но он на меня не смотрел, лишь на Аодхэна. Напряженно и внимательно. И я притихла, размышляя. Почему профессор разрушения так стремится выставить нас с Эшем дураками? Не похоже на него…

Между тем подал голос незнакомый мне старик в серой мантии.

– Однако преступление совершено, профессор. И мы обязаны найти виновных. Случай, и правда, непонятный… но я видел все своими глазами, листы вспыхнули как спички! И девушка выглядела при этом так странно… Хм… Кстати, стоит найти и тех, кто разбросал бумагу! Это просто недопустимо! Превратили почтенное заведение в какой-то… балаган! Возмутительно! Я требую найти вредителей и исключить! Всех!

– Мы обязательно разберемся, господин Милеоурс, – успокоила его ректор.

– Думаю, стоит обратиться к дознавателям, – негромко произнесла видная темноволосая женщина. Кажется, она читает лекции по заклинательному праву.

– Вы хотите наводнить академию законниками, Кларисса? – ужаснулся учитель чароита.

Женщина задумалась и сникла.

– Мы разберемся своими силами, – властно оборвала госпожа Вельвет, и многие облегченно вздохнули.

– Но возгорание…

– Но беспредел…

– Мы найдем виновных, господа!

– Но девушка призналась…

– В чем? – досадливо поморщился Аодхэн. – Что силой мысли подожгла бумагу на всех этажах ВСА? Вы верите, что это возможно, уважаемый господин Милеоурс?

– Нет, но… Но я видел ее… Хм, должен признать, что это, и правда, странно.

– Похоже, бумагу пропитали зачарованным составом, который вспыхнул в один момент, – твердо произнесла госпожа Аделия. – Студенты способны и не на такие шутки, уж нам ли не знать! И я обещаю, что мы найдем и накажем виновных. Господин Аодхэн возьмет это под свой личный контроль, не так ли?

Разрушитель окинул меня и Вандерфилда тяжелым взглядом.

– Несомненно, – усмехнулся он.

– Завтра я уезжаю на заседание ученого совета в Энсенбург, на время моего отсутствия господин Аодхэн назначается моим заместителем.

Профессора согласно кивнули, похоже, это было не в новинку.

– Не смею больше вас задерживать, господа!

Профессора потянулись к двери, ректор вышла следом. А мы с Эшем остались, повинуясь мрачному взгляду Аодхэна. И когда створка закрылась, разрушитель опустился в кресло.

– Вы, двое. Надеюсь, все поняли?

Вандерфилд напряженно кивнул, я открыла рот, потому что ничего не поняла. Но Эш ткнул меня локтем. Больно! Профессор разрушения усмехнулся.

Дверь открылась, впуская вернувшуюся Аделию. Ректор села на свое место, потерла виски. Посмотрела на нас с Эшем и поморщилась. Сейчас я видела лишь женщину-ворону – уставшую и некрасивую.

– Теперь поговорим, – негромко произнесла она. – Тина, что именно ты сделала внизу?

Я неуверенно взглянула на Аодхэна.

– Просто подумала, что мне надоели грязные слухи и сплетни обо мне. Надоели насмешки. И хорошо бы все это… исчезло. Сгорело… Но… Разве не вы сами сказали, что я не могла такого сделать?

Аодхэн и ректор переглянулись. Эш хмурился, между его светлых бровей залегла складка.

– Вы что-то знаете о нас, – уверенно произнес он, глядя на преподавателей. – Не отрицайте. Вы знаете, что с нами происходит.

– Мы не уверены, Эш, – серьезно ответила Аделия. – То, что случилось с тобой и Тиной, очень редкий случай…

– Lastfata, – прошептала я.

– Копье судьбы, – добавил Эш, и мы уставились друг на друга.

– Я говорил, что эти двое начнут копать, Аделия, – мрачно произнес Аодхэн. – Что вы узнали?

– Копье судьбы настолько редкое явление, что о нем почти нет данных, – медленно начал Эш. – По официальной версии его не существует. Есть лишь… домыслы. И суть этого явления так до конца мне и не ясна. Я думаю, что lastfata связывает двух людей и два тела становятся единым сосудом для чар.

Эш смотрел на меня, когда говорил все это. Я сглотнула, пытаясь увлажнить пересохшее горло. То, о чем я даже думать боялась, прозвучало. Мой скачущий потенциал, странные совпадения, то, что Вандерфилд не смог стереть мои воспоминания, и одна на двоих тайная аудитория… Я ведь ощущала связь между нами. И он тоже.

– То есть я даже не случайник? Ко мне просто каким-то образом перетекает твой потенциал. Ведь так? – потерянно произнесла я. Святой Фердион! А ведь я уже нафантазировала неизвестного мне предка-заклинателя! И почти поверила в свою фантазию. Хотя здравый смысл подсказывал: окажись в родословной Аддерли такой человек, разве не передавали бы память о нем как драгоценность? В мире, где чары – основа всего, никто не забывает заклинателей.

Я не избранная. Я все-таки пустышка.

– Давно ты поняла?

– Я не была уверена, – тихо ответила я. – Но мой уровень несколько раз менялся, а это ведь невозможно. Я искала сведения о случайниках и… обнаружила кое-что о копье судьбы. А дальше… сопоставила факты.

Я решила умолчать, что о lastfata изначально просто подслушала. Пожалуй, этого преподавателям знать не стоит.

– Но сведений об этом явлении практически нет.

Вандерфилд рядом со мной недовольно ударил ладонью по подлокотнику кресла.

– Вы знали! Знали и молчали!

– Эш, все не так просто, – вздохнула Аделия.

– Мне плевать на причины! Как остановить эту проклятую передачу чар?

– Никак.

В наступившей тишине слово прозвучало как удар хлыста.

Я не смела посмотреть на Эша. Ни на кого. Потому что ощущала себя воровкой. Словно взяла чужое. То, что мне не принадлежит.

– Если есть какой-то способ, я готова, – с преувеличенным интересом рассматривая свои ладони, пробормотала я. – Мне чужое не нужно.

– К сожалению, мы не знаем, как это остановить, – Аодхэн поднялся и отошел к окну. – Случаев подобной передачи слишком мало. Кто столкнулся с таким явлением, предпочитал молчать. Копье всегда связывает заклинателя с высоким потенциалом и лицо чаро-не-одаренное. Проще говоря, пустышку. О копье нет записей или сведений. И мы с госпожой Аделией знаем о lastfata лишь по той причине, что видели его проявление своими глазами.

– Камелия Янсон, – процедил Эш.

Я кивнула. Похоже, мы с Вандерфилдом шли по одному пути. Каждый сам, но к выводам пришли почти одинаковым.

– Да, – бесцветно произнес Аодхэн. – Мы учились на последнем курсе Академии, когда это случилось. Случай похож на ваш. Парень спас девушку.

– И заодно поделился своим ресурсом, – процедил Эш. – Вы знаете, из-за чего происходят скачки?

Аделия развела руками.

– Из-за всего, Эш. Любое ваше взаимодействие приводит к изменению баланса. При более… близком контакте скачки становятся интенсивнее. Проще говоря, когда вы лишь думаете друг о друге, потенциал меняется незначительно. Но если дотронетесь, то чары в вашей крови могут измениться кардинально. И никто не знает, в какую сторону. В этом и состоит опасность lastfata. Копье действует непредсказуемо.

– Святые праведники, – прошептала я, хватаясь за голову. – Но я не хочу… так! Я не хочу!

Вандерфилд молчал. На его бледном лице застыло отрешенное и сосредоточенное выражение.

– Единственный вариант для вас – не взаимодействовать, – повернулся к нам Аодхэн. – Насколько я вижу, ваш уровень сейчас примерно равен, но давайте проверим.

Он вытащил из ящика стола два чаронометра.

– Сложность в том, что ваши потенциалы могут измениться в одно мгновение. Любая эмоция, направленная друг на друга, качает маятник, понимаете? Поэтому точно установить наличие копья возможно лишь при одновременном измерении ваших потенциалов. Промедление даже в несколько секунд способно изменить результат. Закатайте рукава, пожалуйста.

Мы подчинились, не глядя друг на друга.

– У тебя, Эш, было 99 единиц.

Сколько? Я изумленно моргнула. Боги… Да он не просто черный сектор! У парня был максимально возможный резерв! Он был лучшим! Что же я наделала…

– Снова изменение, – тихо произнес Аодхэн, глянув на меня. – Приложите измерители к руке.

Серебристый кругляш неприятно охладил кожу. Черная стрелка дрогнула и перепрыгнула с нуля на цифру 52. Я открыла рот.

– Сколько? Вот это да…

– У Тины 52, у Эша 47. В сумме 99 единиц.

Вандерфилд скрипнул зубами, и я сникла. Это не мои единицы. Это все его. А я просто воровка, вытягивающая из него потенциал.

От горечи стало нечем дышать. А ведь я так хотела учиться! Так радовалась поступлению в ВСА! Планировала будущее, в котором стану уважаемой заклинательницей, заработаю синов и обеспечу тете и дяде достойную жизнь.

А все оказалось обманом.

Я даже не случайник. Я пустой сосуд, в который перетекает чужая магия. И нет здесь моего достижения. Даже предка заклинателя нет. Род Аддерли всегда был самым обычным, и не было в нем никаких чар. Мы жили в Котловине из поколения в поколение и не имели никакого отношения к заклинателям. Я зря поверила в чудо.

– Мне жаль, – ни на кого не глядя, произнесла я. Потом подняла голову, посмотрела на Эша. – Мне очень жаль.

– Помолчи, – сквозь зубы произнес он. Потер переносицу, словно у него нестерпимо болела голова. Потом выпрямился и повернулся к притихшим преподавателям. – До каких значений может колебаться потенциал? Сейчас пополам… Это худший вариант?

– Нет, – сухо уронил Аодхэн.

– То есть… у меня может оказаться желтый сектор?

– У тебя может оказаться ноль, Эш, – с жалостью ответила Аделия. – Прости, я знаю, что это звучит ужасно.

– Я имею все основания считать, что при достижении одним сосудом, то есть одним из вас, нуля, передача остановится, – бесстрастно объявил профессор разрушения. – Ноль стабилизирует тело, и lastfata исчезнет.

Я опустила голову. То есть стоит одному из нас стать пустышкой, и все закончится, lastfata испарится. И такой скачок потенциала может случиться от любого прикосновения или поцелуя. Я-то не боюсь снова стать обычной девчонкой с окраины, а вот Эш… Для него это будет равносильно падению в бездну. И, увы, никто не способен предсказать, к кому из нас перетекут чары.

Эш сжал подлокотник кресла до белизны в костяшках. Я не смотрела ему в лицо, но вот это движение красноречиво поведало о том, что сейчас чувствует наследник Вандерфилдов.

– Есть еще кое-что, – осторожно сказала Аделия. – Есть основание полагать… Ну, то есть… Мы думаем, что носители копья судьбы сильно отличаются от обычных заклинателей. И то, что сегодня произошло с загоревшейся бумагой, скорее всего, тоже дело рук одного из вас. Вероятно, это действительно сделала Тина.

– Но как?

– Мы не знаем, как это происходит, – недовольно произнес Аодхэн. – Я уже говорил, что действие копья непредсказуемо! Оно меняет носителей и обладает неизученными свойствами создания и разрушения. Увы, у нас слишком мало данных. Но с этого дня вы оба под моим личным контролем. Держите язык за зубами, а о каждом странном или просто непонятном случае сообщайте незамедлительно. Ясно?

Я неуверенно кивнула.

Эш откинулся на спинку стула, его лицо ничего не выражало, словно здесь обсуждалось не самое главное в его жизни, а нечто обыденное. И я даже восхитилась его выдержкой. Потому что сама то краснела, то бледнела, не зная, куда деть руки и взгляд. Было горько. Хотелось расплакаться, хотя я никогда не отличалась плаксивостью.

И еще мне необходимо было остаться одной. Хоть на пару минут! Поднялась, стараясь выглядеть достойно.

– Простите… мне надо выйти.

В тишине прошагала к двери и вылетела в коридор.

Меня никто не остановил. Тяжело дыша, я прислонилась к створке. Несколько раз зажмурилась до белых мушек в глазах. Выдохнула.

И услышала, как в кабинете ректора прозвучал бесстрастный голос Эша.

– Что еще вы знаете?

– Общие чары позволят вам всегда находить друг друга. Вы словно связаны одной нитью. Возможно, появится желание трогать вещи своего… м-м… партнера или находиться рядом. Как ты понимаешь, этого стоит избегать.

– Да, я замечал подобное… С первого же дня. Еще вопрос. Lastfata вызывает другие желания? – резко спросил Эш.

– Чувственные, ты имеешь в виду? – я почти увидела кривую усмешку Аодхэна. – Нет. Чары не имеют отношения к желаниям тела. Чары – это просто эфир, Эш.

– То есть меня к ней тянет не из-за этого проклятого копья?

– Тина Аддерли весьма привлекательная девушка, Эш.

Я прижала к губам ладонь, чтобы не издать ни звука. И снова голос Вандерфилда.

– Вы говорили про ноль… И что, стоит одному из нас достигнуть его, копье судьбы исчезнет.

– Это так, – глухо ответил Аодхэн.

– Но любой заклинатель достигает нуля, когда умирает.

Я замерла, не смея даже дышать. Все верно. У заклинателей даже есть злая шутка, что смерть уравнивает всех и делает пустышками. Когда ток крови в теле замирает, чары испаряются. Но зачем Эш об этом спрашивает? Он ведь не

рассматривает такое решение проблемы? Если меня не станет, чары поневоле вернутся к Вандерфилду. Но ведь он не может всерьез размышлять об этом? Ведь нет?!

Ответ Аодхэна едва слышен.

– Ты понял верно. Lastfata исчезнет и в том случае, если один из вас умрет. Чары наполнят лишь один оставшийся сосуд.

Мне показалось, что я снова упала в холодную реку. И на этот раз – без возможности спастись. Потому что тот, кто мог протянуть мне руку, больше не сделает этого.

В голове зашумело, дышать стало нечем.

Зажав себе рот ладонью, я бросилась прочь от кабинета.

Глава 2

Академия все еще была усыпана сажей. С момента моего бега навстречу Йену до настоящего времени прошло не больше часа. А мне показалось – целая жизнь. Не замечая косых и даже испуганных взглядов, я дошла до выхода из ВСА и ступила на мраморные ступени снаружи.

Лестницу засыпал снежок, осень окончательно сдалась в плен зиме.

И я вздрогнула, когда на мои плечи опустился ватный жилет.

– А я думал, ты снова не придешь, – улыбнулся рядом Йен.

Я со смущением качнула головой, глядя на улыбающегося парня. Боги, я ведь совсем о нем забыла! Хотя это и немудрено, с такими-то новостями.

– Йен, я должна все тебе объяснить.

– Ты не выйдешь за меня замуж, так? – вздохнул он.

– Извини. Но мы даже не знакомы. То, что случилось в зале, ужасное недоразумение. В моей жизни все так запуталось…

Парень грустно кивнул.

– Мы можем познакомиться, Тина. Я говорил правду, я много думал о тебе.

Я растерянно посмотрела на его смущенное лицо. Открытый, честный, красивый. Хороший человек, ведь наверняка! Простой и понятный. У нас могло бы получиться. В другой жизни.

– Могу обещать лишь дружбу, Йен. Прости. Идем, провожу тебя.

Он вздохнул и запахнул на мне свой жилет.

Вместе мы спустились на дорожку, что вела к ажурным воротам. Днем они всегда были распахнуты, словно академия ждала гостей.

– Ну, хоть в центре побывал, – пошутил Йен. – И на ВСА посмотрел.

– И на пожар, – усмехнулась я.

– Я так и не понял, что это было. Все как в тумане. Кажется, я пытался тебя поцеловать…

Я махнула рукой.

– Забудь.

– Всегда знал, что заклинатели ненормальные, – ухмыльнулся Йен. – Так что ты, верно, права. Ничего у нас не выйдет, чароисса.

Он щелкнул меня по носу, и я улыбнулась. Рада, что хоть этот вопрос закрыт.

– Но от дружбы с сильной заклинательницей не откажусь. Мало ли кого понадобится заколдовать! – подмигнул парень, а я рассмеялась.

– Береги себя.

– И ты.

Я стащила ватный жилет, отдала. А Йен вдруг обнял меня и чмокнул в макушку.

– Знаешь, ваша академия ужасное место. Правильно говорят, в Бездуш нечего делать таким, как мы, Тина! Так что я тебе не завидую, подруга.

И, развернувшись, пошел к воротам. Я обхватила себя руками, глядя ему вслед. А потом побежала обратно – в свою уже любимую ужасную академию!

А возле лестницы посмотрела вверх и увидела застывшую в окне фигуру. И даже отсюда я видела темный взгляд Вандерфилда, глядящего на меня.

* * *

Занятия в этот день отменили.

Пепел сгоревших листов оказался особо стойким. Почти все студенты красовались с чумазыми лицами, руками и перепачканной одеждой. И даже некоторые преподаватели радовали взор грязными щеками! Смыть сажу обычной водой оказалось невозможно, приходилось тереть мочалками и мылом. Студенты повалили в помывальные, от напряжения трубы гудели, а струя воды шипела и прерывалась. Так что пришлось выстраивать очереди для похода в душ. А парочка предприимчивых четверокурсников тут же организовали тайную продажу особого зачарованного мыла с улучшенными свойствами! Но и тут не обошлось без сложностей. Мыло-то работало, и даже смывало липкую сажу, но взамен разукрашивало волосы и кожу желтыми и зелеными полосками. Так что вскоре к горе-заклинателям повалили недовольные клиенты. Парни не растерялись и начали торговать шампунем, способным нейтрализовать желто-зеленую полосатость!

А вечером в женскую помывальную нагло ввалилась группа парней, оправдываясь суматохой, воцарившейся в академии. Они, видите ли, перепутали! От визга студенток чуть не сорвало крышу! Зато мужская половина ВСА от души радовалась происходящему беспределу и задумывала новые диверсии в женское крыло.

Учителя негодовали, пытаясь навести порядок в учебном заведении и раздавая всем штрафы. К ночи удалось вернуть в академию хоть какое-то подобие спокойствия. Но и на следующий день многие явились на возобновившиеся занятия перепачканными сажей, видимо, не успели отмыться. Или просто закончились вода и мыло!

Вся эта кутерьма прошла мимо меня, до ночи я просидела в пустой библиотеке, спрятавшись за стеллажами. А когда ВСА затихла, прокралась в свою комнату и легла спать.

Утром Аделия Вельвет объявила, что виновные в беспорядках обязательно будут наказаны, в том числе и те, кто распространил злосчастные «Хроники». Такая группа студентов нашлась быстро. Но они со слезами уверяли, что не замышляли ничего дурного, просто решили опубликовать письмо к студентке. Как именно оно попало в их руки, тоже осталось тайной.

Впрочем, я и так знала. Тот, кто стащил мое письмо и решил таким образом «подшутить», действовал тайно и продуманно. И, скорее всего, это кто-то из неприкосновенных.

Алиссия, Магма, Эдди, Ривз. У каждого из них был свой повод ненавидеть меня. А теперь… теперь такой повод был и у Эша. Вернее, у него был самый весомый повод из всех возможных. Я стала той, что забрала его силу, его чары. Мне даже думать об этом было невыносимо! А каково ему?

Я не знала.

Перед занятиями меня поймала в коридоре Ари и почти расплакалась, уверяя, что не хотела смеяться надо мной.

– Я всего лишь сказала девочкам, что у тебя есть жених, поверь мне, Тина! – дергая за кончик своего куцего хвостика, вскричала она. – Кто мог подумать, что

все так обернется! Прости!

Я махнула рукой, показывая, что не сержусь. Девушка не виновата, ведь я сама соврала про Йена и будущую свадьбу. Так что и вина лишь на мне.

– Ты правда не сердишься? – просияла девушка. – Хочешь поехать на состязание? Я найду для тебя местечко. Только не пропадай, как в прошлый раз!

– А кто сегодня на арене? – встрепенулась я.

– Все, кроме Ривза и Эша, – огорченно протянула Ари. – Первый на отработках у Аодхэна, говорят, профессор его просто загонял! А второй… уехал.

– Куда?

Девушка пожала худенькими плечиками.

– Сорвался еще вчера. Чуть не врезался в дерево, но обошлось! И куда помчался? – Ари понизила голос. – Может, совет академии снова отклонил его заявку на состязание с аспидом? Кажется, Эш станет первым Вандерфилдом, приручающим другого зверя. Не представляю, что еще могло так вывести его из себя!

Зато я представляю.

Распрощавшись с Ари, я вернулась в аудиторию. Урок был у Тензии, сегодня солнечная преподавательница оказалась задумчивой и рассеянной. И на мои бесславные попытки создать хоть что-то даже не посмотрела. Правда, я особо и не старалась. Аодхэн предупредил, что моя программа обучения будет пересмотрена.

«Мы пока не знаем, как вас обучать, Тина. Ваш уровень чар постоянно меняется. Будем ориентироваться на желтый сектор. Но в то же время вас нужно обучить и мерам безопасности. Так что предметов прибавится».

Я на это лишь кивнула. Смотреть на профессора разрушения почему-то было стыдно, я ощущала себя воровкой. Боги, Аодхэн и госпожа Вельвет наверняка

меня ненавидят! Ведь раньше у них был перспективный и способный ученик – Эш Вандерфилд. А теперь что? Теперь безродная и неумелая пустышка, к которой перетекает чужой потенциал!

Но я не виновата в случившемся! Я не хотела эту проклятую lastfata!

Мой наниматель не появлялся, и, не выдержав, я поднялась в его комнаты. Здесь царил беспорядок, похоже, собирался Эш в спешке. Я уже привычно и с какой-то грустью убрала вещи, протерла пыль. Посмотрела в сторону спальни, закусила губы. Совсем недавно на этой кровати Эш любил меня. А я думала о том, что мы с ним едины. Правильно говорят – бойтесь своих мыслей!

Села на диван и задумалась. На мой взгляд, самое правильное – это покинуть академию. Но госпожа Вельвет пояснила, что это невозможно. Они обязаны обучить меня использованию чар. Ну и присмотреть, все-таки случай слишком необычный, и пока непонятно, чего от меня ожидать… Что будет со мной дальше – тоже неизвестно. И чтобы не навредить себе, все знания о копье судьбы лучше сохранить в тайне.

«Будем наблюдать, – сказал Аодхэн. – Держите при себе чаронометр, Тина!» Прозвучало это как-то угрожающе, но измеритель я послушно засунула в карман жакета.

Устав от раздрая в голове и чувствах, я положила голову на подушку. Уже ночь, а Эш так и не пришел. Где он? Отправился ли к родителям? Или к друзьям, проживающим за пределами академии? Что делает, о чем думает?

Или снова стоит на мосту, где все началось?

Что я скажу Эшу, когда он вернется? А поговорить надо, вот только слова в голове путаются…

…Проснулась я от ощущения взгляда. Оно было таким явным, словно кто-то коснулся щеки, мягко провел пальцем от виска до шеи. Я вздохнула и пробудилась. Осмотрелась, протерла глаза. Надо же, умудрилась отключиться на диване в комнате Вандерфилда! Хорошо, что он не видел…

И ойкнула, увидев сидящего в кресле хозяина комнат.

Лицо Эша скрывала тень, но я все еще чувствовала его взгляд. Правая рука в перчатке сжимала золотистый шейный платок, накручивая на пальцы левой. Я тронула свой ворот и сглотнула. Это был мой платок…

– Я случайно уснула, – пробормотала я, плохо понимая, как вести себя. Хотелось сказать, объяснить, но нужны ли ему мои слова?

– Не приходи больше, – тихо ответил парень. – Ключ положи на стол.

Я медленно кивнула, пытаясь не показать горечи.

– А как же уборка?

– Я останусь твоим нанимателем, но найду другую помощницу. Не переживай, деньги получишь.

Я медленно встала. Деньги? Разве я могу их взять при таких условиях? Получать сины, а убирать будет кто-то другой? Ну уж нет. Мне чужого не надо. И так уже…

– Эш, я хотела сказать… Мне жаль. Правда.

– Жаль?

Он тихо рассмеялся, и я прикусила изнутри щеку. Да, звучит глупо. Я забрала у тебя самое ценное, но мне жаль… Хотела увидеть его глаза, но Эш не пошевелился, так и сидел во тьме. Только я знала, что смотрит. Остро, жадно. И внезапно стало жарко. И страшно. О чем он думает, глядя на меня из темноты?

– Я пойду… извини… что уснула здесь.

Ощущая нарастающую панику, двинулась к двери. И вздрогнула, когда фигура Эша возникла рядом и он впечатал в стену ладони, заключая меня в капкан рук. Склонился, и я, наконец, увидела в сумраке его лицо. Острые скулы, жесткая линия рта и совсем темные глаза… Дышать мне стало нечем.

– Удивительно, – глухо произнес он. – Раньше я думал, что прикосновение к тебе недостойно. Теперь знаю, что оно способно сделать из меня пустое место. Так почему мне все равно хочется к тебе прикасаться?

– Я не знаю…

– Я хочу тебя трогать. Хочу повторить на кровати. А потом на полу. Или на столе. Меня сводят с ума мысли о тебе на столе… Ты просто проклятие, пустышка.

Он усмехнулся, рассматривая меня. Жадный взгляд коснулся губ, шеи, ключиц…

– Эш, пожалуйста…

– Да. Именно это я и хочу слышать. – Он медленно втянул воздух, прикрывая глаза. – Хочу, чтобы ты повторяла «Эш, пожалуйста» подо мной. Снова и снова. Хочу, чтобы ты кричала это. Не знаю, за что я так наказан тобой.

Я сжала кулаки. Наказан. Вот кто я. Наказание! Раньше была просто пустышкой, а теперь…

– Убери руки, Эш.

– А то что? – он снова тихо рассмеялся.

Мне стало не по себе. Ярость, бурлящая внутри парня, искала выход, и мне это не нравилось. Я ощущала его злость. И… желание. Губительное сочетание…

– А то ты окажешься прав, и я заберу остаток твоих чар, – глядя в глаза с расширенными зрачками, сказала я. – Просто убери руки. Пожалуйста.

– А может, наоборот? – вкрадчиво произнес он. – Может, чары вернутся к их законному хозяину?

– Не надо, – голос дрогнул.

– Почему? Боишься утратить потенциал?

– Дурак, – вспыхнула я.

Он втянул воздух и закрыл на миг глаза. А потом рывком отодвинулся, давая мне пройти.

– Уходи. Убирайся!

Я выскочила из комнаты и понеслась по коридору. Сердце колотилось как сумасшедшее, дышать было нечем. За углом я остановилась и без сил привалилась к стене. В отличие от моей тетушки я всегда была здравомыслящей девушкой, верила в себя и свои силы, надеялась на лучшее. Так почему же сейчас захотелось крикнуть: боги, что вы творите? За что так играете человеческими судьбами? И почему так жестоко бьете?

Ведь даже понимая, что мы никогда не сможем быть вместе… там, в его комнате, я до закушенных губ хотела, чтобы Эш не останавливался!

Глава 3

Поездка домой прошла как в тумане. Родственникам пришлось сказать, что в академии много задают и мне надо готовиться к предстоящим экзаменам. Поэтому я такая нервная и неразговорчивая. К счастью, они поверили. День я провела в своей комнатушке, дописывая доклады и всеми силами пытаясь думать только о хронологии и арифметике.

Долго унывать я не умела, предпочитая бороться, а не лить слезы. Так что первое отчаяние сменилось желанием действовать. В конце концов, жила я и без чар, пропадут они снова – и ладно. Проживу и без звания заклинательницы! А если потенциал останется со мной, то мне просто надо научиться жить по-новому. А для начала надо узнать больше об этой lastfata! Потому что кажется, что и Аодхэн, и ректор сказали нам с Эшем далеко не все.

О Камелии Янсон и ее жизни они и вовсе отказались говорить.

И меня это заставляло задуматься.

Другой вопрос, что я снова осталась без денег. По возвращении в академию я даже решилась на разговор с госпожой Вельвет. Но она объяснила, что материальную помощь студентам выделяет учебный совет академии. И лишь тем, кто зарекомендовал себя наилучшим образом. А я пока не могу похвастаться впечатляющими результатами. Да, способная и старательная, но не выдающаяся. Да и экзамены еще не сданы, так что говорить не о чем. К тому же официально я до сих пор числюсь помощницей Вандерфилда. А то, что больше не смогу брать у него сины, – мои проблемы. Что ж, денег хватит мне на первое время, а потом я что-нибудь придумаю. Обязательно!

Запретила себе унывать и задрала повыше нос. Буду писать доклады или найду того, кому нужна помощница по хозяйству. Я справлюсь!

Вот только уже через пару дней я поняла, что мой оптимизм был преждевременным. Руководствуясь лишь ему понятными соображениями, Аодхэн составил мне новое расписание. В котором оказалось несколько дополнительных предметов, в том числе: целительство, боевая подготовка, а главное – дополнительный урок у самого профессора «Опасные твари. Распознать и уничтожить». Основы врачевания мне даже понравился. Предмет вела госпожа Дриана Шелвей – пышнотелая и улыбчивая молодая женщина. Рассказывала она увлеченно и практику обещала насыщенную и серьезную.

А вот второй предмет стал моим фиаско. Я даже попыталась оспорить его необходимость, но профессор разрушения лишь поднял брови и велел отправляться на тренировку. И очень скоро я осознала, как все плохо! А ведь я всегда считала себя девушкой здоровой, крепкой и, соответственно, сильной. Ну еще бы! Вскакивала на заре, носилась до ночи, успевала помогать тете, убирать в кофейне у господина Пантерса, делать домашние дела, да еще и хватало сил потом бежать на свидание, если кто-то приглашал. Поэтому на странное занятие я шла спокойно.

Но не тут-то было!

Оказалось, что мышцы, задействованные в мытье полов, и мышцы, необходимые для быстрого бега или отжиманий, – это какие-то совершенно разные мышцы! К тому же мое скромное питание явно не способствовало ни силе, ни ловкости!

Боевую подготовку вел гибкий и несгибаемый, словно железный прут, Клавис Ловис. Урок проходил в огромном зале, оборудованном всевозможными предметами и оружием. Знакомых лиц здесь не оказалось, похоже, из вольнослушателей в зал пришла только я. И во всем помещении я увидела лишь несколько девушек. Все верно, подобная подготовка была необходима будущим военным заклинателям или дознавателям-внутренникам, а на таких должностях почти всегда работают мужчины. И если раньше я ощущала себя просто белой вороной, то теперь стала белым ощипанным птенцом среди мускулистых зверей! А самое ужасное, что впервые в жизни я надела вместо юбки штаны и в таком виде была вынуждена выйти на люди.

Нет, я, конечно, знала, что юбка не единственный предмет гардероба для женщин. Но Котловина всегда отличалась некой старомодностью нравов, так что носить штаны ранее мне не доводилось. Боюсь, моя тетя упала бы в обморок, увидев меня в подобном виде. Я почти слышала ее голос: Тиночка, ты выглядишь ужасно неприлично! У тебя видно… э-э, заднее место!

Хотя, покрутившись в переодевальной, я признала, что серые тренировочные штаны, кофта и ботинки на мягкой подошве – это очень удобно и практично. И выгляжу я в них весьма неплохо. Так что улыбнулась, подняла голову и вышла в зал.

Мое появление встретили внимательными взглядами и несколькими улыбками. Правда, атмосфера здесь царила тоже почти военная. Преподаватель коротко меня представил и велел встать в строй.

Одно радовало – здесь меня не задирали и даже старались помочь. Верно, жалели новенькую. Пару раз меня прикрывали ребята, когда я падала, пытаясь отжаться. А когда споткнулась на пробежке, ощутила сильную руку какой-то девушки. Она подмигнула и побежала дальше, а я осталась тащиться в хвосте.

После двухчасовой тренировки я вползла в раздевальную, ощущая себя фаршем, перемолотым и отжатым. Похоже, Аодхэн решил просто таким образом убить меня и решить проблему с копьем судьбы!

А понимание, что подобные тренировки теперь будут повторяться два раза в неделю, чуть не лишило меня привычного оптимизма и бодрости!

– Ничего, привыкнешь, Аддерли! – рассмеялась статная девушка, хлопая меня по плечу. От толчка я едва не свалилась под лавку, чудом удержалась. А девица широко улыбнулась и по-мужски протянула мне руку. – Я Ванда. А там Вел и Катти.

Я рассеянно улыбнулась, потирая ноющее плечо. Все девушки оказались как на подбор – высокие, широкоплечие и сильные даже на вид. Ванда окинула меня смеющимся взглядом.

– Тоненькая, как веточка. Вел, ты видела ее талию? Двумя пальцами обхватить можно.

– Угу, а еще у нее есть грудь, – меланхолично отозвалась плоская, как доска, девица. Я смутилась, новые знакомые рассмеялись.

– Да не красней, мы же по-дружески, – Ванда хотела снова хлопнуть меня по плечу, я своевременно отклонилась, хватит с меня и одного раза! Но девушка лишь улыбнулась и продолжила: – Ты не похожа на наших, вот мы и обсуждаем, не сердись. Хотя после того, что ты сделала с огнем… неудивительно, что тебя отправили на подготовку. Не расскажешь, как у тебя это вышло?

Девушки уставились с ожиданием, я похолодела.

– О чем вы? Госпожа Вельвет ведь объяснила, что бумага была пропитана зачарованным составом…

– Объяснила, да кто ей поверил? – улыбка Ванды стала еще шире. – Я там была, и Катти. Мы видели, как над тобой… м-м… пошутили. И то, как ты сожгла все эти гнусные бумажки, тоже видели.

– Это не я. – Уперлась взглядом в стену, не зная, что делать.

Девушки дружно хмыкнули.

– Мы просто хотели сказать, что ты молодец, новенькая. Нужна будет помощь, обращайся.

И, рассмеявшись, Ванда и остальные ушли в помывальную. Я ошарашенно посмотрела на дверь, за которой тут же полилась вода. Похвала и поддержка оказались на удивление приятными, но только что мне с этим делать?

Вскоре я поняла, что не только будущие военные наслышаны о моем пожаре. Поначалу загруженная свалившимися на меня новостями, а потом новыми предметами, я не обращала внимания на изменившееся ко мне отношение. Но когда голова немного прояснилась, стала замечать, что меня больше не задирали. Никто. Не было в мою сторону насмешек, окриков, шуток. И даже ехидных взглядов. Теперь я видела в глазах студентов что-то другое. Но вот найти этому название пока не могла. Даже Шелли и Брин стали вести себя иначе.

Теперь, когда я возвращалась в комнату, девушки замолкали и начинали переглядываться. Не выдержав, я потребовала объяснений. И Шелли робко развела руками.

– Мы просто не знаем, как вести себя, Тина. Мы тебе точно не чета, и странно, что ты живешь с нами.

– А с кем я должна жить?

– С кем-то своего уровня. Из красного или черного сектора.

– Да с чего вы это взяли?

– Все видели пожар, Тина, – тихо и как-то боязливо произнесла Брин. На меня она упорно не смотрела. – У Шелли листы вспыхнули в руках, у меня – рядом… а потом мы не могли смыть ту сажу. И все уверены, что это сделала ты. А те, кто был в том зале… в общем, ты всех изрядно испугала. Не знаю, как ты сумела такое провернуть и какое заклинание применила, но теперь все знают, что тебя опасно задирать. И что твой потенциал гораздо выше, чем у нас. У всех нас.

Я села на кровать, не зная, плакать или смеяться. Отлично! Раньше я была чучелом из Котловины, а теперь стала опасной заклинательницей! Даже и не знаю, что лучше.

– Я все та же, поверьте, – улыбнулась как можно дружелюбнее. – И вы ошибаетесь, я не имею отношения к пожару. У меня желтый сектор!

– Рассказывай, – хмыкнула Брин. – Тебя курирует сам Аодхэн, и тебя отправили на дополнительные занятия. В ВСА трудно что-то скрыть, Тина. Но мы понимаем, что тебе запретили рассказывать. Но все равно ты теперь знаменитость.

Девушки состроили понимающие мордочки, а я чуть за голову не схватилась. Просто отлично! Знали бы они, какой ценой мне все это досталось…

Настроение снова испортилось. Так было всегда, стоило подумать о Вандерфилде. В чем-то я даже была благодарна за новое расписание, оно не давало мне ни минуты свободного времени, занятия выжимали морально и физически. Ночами я просто заползала в помывальную, а потом падала на кровать и отключалась. И это давало возможность не думать о… нем. Не вспоминать. Не представлять, что могло бы быть по-другому.

Не могло. Никогда и никак не могло. Мы всегда были на разных полюсах, он небо, а я земля. В нашей реальности не существует возможности быть вместе пустышке и наследнику первой династии королевства. Так почему я позволила себе в него…

На этой мысли я всегда себя обрывала. Вот и сейчас сунула голову под подушку и закусила край одеяла.

Довольно скоро я заметила подтверждение словам Брин.

Уже на следующий день перед уроком чароита ко мне подсел Эрик. Краем глаза я заметила остальных ребят, которые делали рыжему какие-то знаки.

– Привет, Котловина, – с обычной ухмылкой начал парень. Я улыбнулась, вытаскивая из сумки учебник и тетради. Эрик поерзал рядом. – Слушай, а это правда, что ты вовсе и не Котловина, а эта… тайная наследница? Тебя к нам специально заслали, да?

– Что? – изумилась я новой байке. Ну и фантазия у моих сокурсников, однако!

– Ты умеешь то, что не умеют другие. Ты необычная. Может, ты тайная дочь короля? Он сильный заклинатель, говорят, тоже так может – мысленно поджигать. А ты вроде как незаконная его дочь? Принцесса?!

Я округлила глаза, не зная, смеяться или плакать. Ну да, королевская наследница! Как же!

– Вы сошли с ума, – сдерживая смех, пробормотала я.

– Нет? – Эрик почесал затылок и жестом показал друзьям, мол – отрицает. – Ну ладно. А списать дашь?

– Два сина, – бодро ответила я.

Рыжий загрустил.

– Жадные нынче пошли принцессы, – проворчал он, но послушно достал монеты. – Нет бы пожалеть бедного студента…

– Я пожалела. Поэтому не пять синов, а всего два! – не сдержавшись, рассмеялась, и Эрик тоже фыркнул.

И, быстро переписав задание, махнул рукой.

– Ладно, принцесса, бывай. Доклад-то сделаешь? Я рассчитываю!

Уверив, что королевская наследница слов на ветер не бросает, и хихикая про себя, я уткнулась в книгу. Вскоре пришел профессор чароита, и началось занятие. Но время от времени оно прерывалось жаркими обсуждениями на задних рядах. Похоже, тайна моего пожара и способностей многим не давала покоя.

И, поразмыслив, я решила, что болтать все равно будут, хоть сколько отрицай. Рты-то всем не закрыть. А студенты – публика молодая, любопытная и горячая. Так что не в моей власти прекратить эти странные слухи!

Глава 4

Я мысленно пересчитал оставшиеся нугаты отряда. У меня – пять, у Эдди – три, у Брена шесть. У противников примерно так же, только у Ривза больше. Он, как обычно, бережет предметы для материализации и выжидает.

Клиффорд, словно услышав мои мысли, глянул поверх черной повязки, закрывающей нижнюю часть лица. Быстро очухался, сволочь. Надо было приложить его сильнее в прошлый раз. Впрочем, Ривз даже сейчас хромает и бережет правый бок, помнится, там под моим кулаком хрустнуло ребро. Но неприкосновенный жаждет реванша, и именно злость выгнала его на арену.

А меня гонит желание бить и крушить. Последнее время я спасаюсь лишь загруженным под завязку графиком и состязаниями, которые становятся все жестче.

Сегодня битва отрядная, трое на трое. И наземная, никаких животных. Поймал обеспокоенный взгляд Эдди, приятель быстро показал на пальцах комбинацию и шифр материализации. Я увернулся от летящего в лицо огненного шара и вычел из снарядов противника сразу три камня. Хорошее заклинание, действенное. Но кратковременное и требует больших материальных затрат. Так что теперь перевес у нас.

– Выпускай волну! – крикнул я Бренту, тот понятливо швырнул свои снаряды, сразу все оставшиеся. До земли камни не долетели. Парень на лету разорвал внутреннюю структуру камней и стекла, преобразуя твердое вещество в чистую энергию. Но со стороны противника ответили тем же, и две ударные волны, столкнувшись, расшвыряли нас в разные стороны. Эдди рядом охнул, похоже, его изрядно приложило.

И в это время Ривз подкинул в воздух свои снаряды и выкрикнул заклинание смерча. Мерзавец! Воспользовался моей же тактикой – оглушить и, не давая подняться, обезвредить!

– Эш! – выкрикнул Эдди, Брент заковыристо выругался. У парней не хватало сил, чтобы остановить опасное явление. Ривз все-таки урод, применил запрещенное заклинание!

Набирающая обороты воронка устремилась в нашу сторону.

– Interitum turbo! – слова разрушения ударились в темный вихрь и… ничего не произошло.

– Эш? – растерянно выдохнул Эдди. Я сжал зубы. В отличие от приятеля я понимал, что происходит. Мне не хватает потенциала, чтобы разрушение сработало! Мне не хватает сил, провались все в бездну!

– Interitum turbo! – крикнул снова. На миг увидел прищуренные глаза Ривза. Внимательные… И выбросил оставшиеся снаряды, материализуя щит. Вихрь ударил в него тараном. Арена замерла, краем глаза я видел вскочивших зрителей. Вряд ли они понимали, что происходит… Снова удар! Брент подполз ближе, загреб в ладонь землю.

– Нельзя, против правил! – остановил его Эдди. Я сжал зубы. Когда заканчиваются снаряды, каждый игрок испытывает соблазн швырнуть землю или подобрать камень. Но за применение неучтенных нугатов команда мигом потеряет очки и окажется в проигравших. Мой щит покрылся трещинами. Не выдержит…

Повторил заклинание в третий раз.

Вихрь вздохнул, как живой, и… стих. Посыпались вниз ветки и мусор, мы прикрыли головы, спасаясь от такого дождя.

– Состязание окончено! Команда белых получает штрафные балы за применение вихря!

Зрители заорали, как обычно вниз хлынул поток почитателей. Я отвернулся и быстро пошел к низкому каменному строению, чтобы смыть грязь. Эдди ковылял сзади.

– Эш, ты видел? Ривз послал в нас смерч! Он совсем свихнулся? Это против правил!

Я молча усмехнулся. С некоторых пор бывшего друга больше волнует возможность поквитаться, чем правила. Впрочем, Ривз всегда считал себя выше установленных кем-то законов.

В переодевальной тускло горел под потолком светильник. Я стянул куртку и прошел к умывальнику.

– Теряешь хватку, Эш.

Насмешливый голос Ривза прозвучал за спиной, но я не стал оборачиваться. Открыл кран и стянул с правой руки перчатку.

– Или теряешь не только хватку? – недруг добавил в интонацию задумчивость. – В прошлый раз ты не смог материализовать огонь, в этот – разрушить смерч. Может, хваленый потенциал Вандерфилдов уже не так и высок?

Я скрипнул зубами. Но когда обернулся, на моем лице была лишь снисходительная улыбка.

– Давно твои кости срослись, Ривз?

Он яростно сжал кулаки, но вошедшие ребята из его команды глянули предупреждающе.

– Остынь, – сипло посоветовал долговязый Фишер. – Мы и так получили штрафы. Какого хрена ты создал смерч?!

Ривз не ответил. Он продолжал рассматривать меня, словно надеялся увидеть то, что недоступно взгляду. И мне это совсем не нравилось.

Потом Клиффорд резко развернулся и ушел.

Команды обсуждали состязание, делились впечатлениями. Иногда приходится выступать в поединке и против друзей, в этом нет ничего странного. У нас говорят: выходя с арены, оставь ее позади. Таково негласное правило. Иногда оно не работало, конечно, но сегодня даже противники были ошарашены выходкой Ривза.

Смерч – опасное заклинание. Его слишком трудно контролировать. Вихрь мог двинуться на ряды зрителей, и все это понимали. И для разрушения необходим потенциал более семидесяти единиц. Таких игроков сегодня было лишь двое. Сам создатель смерча и я. Вот только мне это удалось лишь с третьей попытки. Мне – прирожденному разрушителю!

Эдди рядом хмурился и поглядывал косо, видать, тоже вспоминал.

– Эш, твой щит был слишком слабым, – тихо сказал он. – Как и в прошлый раз. Что с тобой происходит?

Я пожал плечами, с трудом сохраняя на лице безразличие. Парень шагнул ближе.

– Слушай, я волнуюсь и хочу помочь. Несмотря на некоторые наши разногласия, я все еще твой друг!

Разногласия – это фингал от моего кулака, украсивший лицо Эдди не так давно. Правда, парню хватило ума извиниться и пообещать, что впредь он не приблизится к моей поломойке. Правда, он так и не понял, с чего я вообще решил набить ему за это морду.

– Мне не нужна нянька, Эдди.

Рот наполнился горькой слюной, я сглотнул. Натянул перчатку и ни на кого не глядя вышел. Зимняя ночь лежала на земле тяжелым панцирем, поглощающим звуки и впитывающим тепло. Изо рта вырвался пар. Сунул руки в карманы и двинулся к своему мобилю. Левая ладонь коснулась гладкого шелка. Я погладил его, вытащил, уже привычно намотал на палец…

– Милый платочек, – Ривз стоял у заснеженных елей. – Ты теперь коллекционируешь шейные платки первокурсниц? Или лишь одной?

– Отвали, – бесцветно уронил я и сунул платок обратно в карман. Вот же гадство!

– Ты изменился, друг, – последнее слово прозвучало с издевкой. – Интересно, что стало причиной. Или кто?

Не отвечая прошел мимо и открыл свой мобиль. Салон успел выстудиться, но греть не стал, сразу нажал на педаль ускорения. Железный зверь недовольно зарычал, но с места двинулся послушно и плавно. Уже отъехав, не сдержался и ударил ладонью по рулю.

Проклятие!

Ривз далеко не дурак, к тому же наблюдателен. И я сам по глупости спрашивал у него о возможности изменения чар. Да, обосновал свой интерес исследованиями, но Клиффорд может сопоставить факты. Он уже догадывается о многом, а скоро поймет наверняка. Потерю потенциала не получится скрыть. Мне надо завязывать с ареной. Состязания не только выдают меня с головой, но и могут плохо закончиться. Команда рассчитывает на капитана с черным сектором, а у меня сейчас лишь красный. А какой будет в следующий раз? Ривз прав, я изменился. Мы знакомы с детства, и наше общение всегда строилось на странной смеси уважения и соперничества. Настоящими друзьями мы не были никогда. Как говорит мой отец: у тебя нет и не будет друзей, Крамис. Потому что твой путь – власть. А власть не знает дружбы, лишь подчинение.

Усмехнулся.

Свое первое имя, которым меня упорно величали в семье, я тоже терпеть не мог. Даже пришлось выдержать немало боев с родителями за право именоваться Эшем. Но уже со школьной скамьи я признаю только это имя. Хотя всегда понимал, придет время, и на двери моего кабинета появится надпись: Крамис Э. Вандерфилд. И это будет кабинет королевского советника. Нет, я не мечтал об этом. Я просто шел к своей цели. Жизнь была расписана с той минуты, как мой младенческий рот издал первый вопль, приветствуя этот мир.

И теперь вся эта жизнь летит в пасть бездновым тварям из-за проклятого копья судьбы.

Снова ударил по рулю, и мобиль протестующе рыкнул.

А уже через час я хлопнул дверцей и вышел, замерев на краю древнего моста. Я слишком часто стал приезжать в это место. Меня тянуло туда, где все началось. Сегодня опять полнолуние, но небо затянуто свинцовыми тучами. Река Тайвин укрыта льдом, за прошедшее время он успел окрепнуть и сейчас похож на белый камень. Горгульи за моей спиной отбрасывали длинные крылатые тени, словно пытаясь дотянуться.

Я посмотрел на них через плечо и усмехнулся.

– Кыш и Пыж. Потому что одна вечно пыжится, а вторая прогоняет. Какая чушь! Только этой девчонке из Котловины могло прийти в голову дать имена каменным чудовищам!

Мой голос в тишине зимней ночи слишком хриплый и царапает горло. Она, наверняка, еще и здоровалась с ними. Чокнутая. Совершенно ведь ненормальная…

Вытащил желтый платок, намотал шелк на палец. И сразу накатило… распухшие губы, невыносимая нежность ее кожи, прикосновения и слова…

Горгульи, кажется, усмехались. Помотал головой, пытаясь прийти в себя и вернуть здравость рассудка.

Как я же так вляпался? Эксперимент оказался неудачным. А ведь я был уверен, что нашел решение! И вот итог: мой потенциал снова упал, а самое плохое, что это движение вниз может продолжиться в любой момент! Аодхэн обрисовал ужасающие перспективы копья.

Не взаимодействовать – единственный выход, сказал он. Не приближаться к пустышке. Не разговаривать с ней. Не прикасаться. Любое взаимодействие может обратить меня в ноль.

Даже не смотреть в ее сторону.

«Это ведь не проблема, Эш?» – спросил Аодхэн.

«Совершенно», – ответил я.

И не вспоминать.

Какие проблемы? Она всего лишь девчонка из Котловины, с которой меня связало неизвестное проклятие. И только!

Швырнул платок вниз. Он вспорхнул бабочкой, слишком яркой в черно-белой палитре зимнего пейзажа. Мягко качнулся в воздухе, раскрываясь крыльями золотистого шелка, и медленно опустился на лед. Я впился в него взглядом, ощущая непонятное мне чувство потери. Потер грудь. Да, порой там болело. Словно лед застрял. С той проклятой ночи так и застрял. Ненавижу эту lastfata!

– Никаких… сожалений, – яростно повторил я слова отца. – Никаких привязанностей. Никаких сомнений. Я – Вандерфилд! И я найду выход!

Горгульи смотрели с издевкой и снова усмехались. Древним камням было плевать на мои попытки сохранить лицо и гордость. Они торчали здесь даже тогда, когда мир не знал ничего о чарах. Мир изменился, а каменным изваяниям на это наплевать!

Проходя мимо, пнул основание левого чудовища. Это Кыш или Пыж? Может, и вовсе снести их к бездновым тварям, чтобы не таращились в спину? Интересно, хватит у меня чар на разрушение этих статуй? Надоело смотреть на их зубастые рожи!

– Снесу на хрен, ясно? – буркнул, задрав голову.

И хмыкнул. Что я творю? Развернулся и пошел к мобилю. Пальцы левой руки привычно искали в кармане золотистый шелк. Одно заклинание – и платок вернется ко мне, подхваченный воздушным потоком.

Нет!

Рывком сел в салон и завел мотор.

Ищи выход. Сопоставляй. Узнавай. Мне нужен новый план!

И никаких сожалений, Эш.

Глава 5

В мою ежедневную привычку быстро вошло измерение потенциала. Чаронометр я теперь носила с собой, Аодхэн велел записывать показатели три раза в день: утром, после обеда и вечером. Я послушно выполняла. Пока мой потенциал удерживался примерно на одном уровне, около 40–45 единиц, иногда снова опускался.

Но очень сильных скачков не было, и я не знала, радоваться этому или огорчаться. Аодхэн говорил, что подобное затишье может длиться довольно долго.

Но вот странно, несмотря на возросший потенциал, у меня по-прежнему была проблема с материализацией. Мне категорически не удавалось создание цветка! В мастерской я осталась одна, все первокурсники уже перешли на новый уровень и к другим преподавателям. Даже балбес Эрик! Одна я продолжала таскаться к Тензии!

Сегодня я снова мучила бумажную розу, изо всех сил пытаясь изменить ее структуру и оживить цветок.

– Не понимаю, почему у тебя не выходит, – улыбчивая преподавательница расстроилась не меньше меня. – Ведь это так просто! Надо всего лишь произнести заклинание! Попробуй еще раз, Тина!

Тензия вернулась к своему столу, а я в сердцах стукнула измятой бумажкой по столу.

– Оживай! – приказала я, сверля взглядом бумагу. – Ну же, оживай! Я приказываю!

Измятый лист поник и начал осыпаться тленом. Я быстренько смахнула со стола труху. И вздохнула, поняв, что ничего не выходит. Вместо оживления я и вовсе уничтожила несчастную розу! Пожалуй, материализация – это не мое. Может, попросить Аодхэна о замене этих занятий? Ведь если у меня чары Эша, то

логично обучаться разрушению. Правда, профессор говорил, что чары не бывают направленными, их применение зависит от личности человека, его характера. А чары – это лишь безликая субстанция, эфир.

С Эшем за две недели мы толком не виделись. Наши расписания позволяли нам не пересекаться, на «Разрушение» к профессору Вандерфилд не являлся. Зато lastfata, кажется, делала все возможное, чтобы нас столкнуть! Иногда я шла по коридору и точно знала, что за поворотом встречу Эша. Разворачивалась и неслась прочь. Или пряталась в библиотеке, и прямо на мой стол падала его тень. Я не поднимала глаз. Часто ощущала взгляд. Тяжелый, жадный. И точно знала, кто это смотрит. И кусала изнутри щеку, чтобы не посмотреть в ответ.

Я знала, что Вандерфилд также разворачивается, когда ощущает меня. Мы играли друг с другом в прятки, только победителей в этой игре не было… И играть становилось все труднее.

Пару раз мы все же сталкивались в коридоре и замирали на миг. Вздрагивали. Дышали. А потом проходили мимо, делая вид, что незнакомы. А потом я долго не могла успокоиться. Но заговорить больше не решалась. Аодхэн прав, надо сделать все, чтобы остановить скачки потенциала.

И поэтому я слегка опешила, случайно столкнувшись с Вандерфилдом.

В моем новом расписании теперь значился предмет у профессора «Опасные твари. Распознать и уничтожить». Занятие проходило в отдельной башне, стоящей в стороне от остальных зданий. И приближалась я к нему с изрядной долей опаски. От одного названия урока уже становилось не по себе!

За елями тепловаторов не было, и здесь уже царила зима. Заснеженные деревья возвышались суровыми стражами и расступались перед входом в башню. Опаздывая и волнуясь, я взлетела по ступенькам и… покачнувшись на обледеневшем камне, чуть не грохнулась обратно на землю. Припечататься носом к грунту не позволила сильная рука, схватившая меня за шкирку и вернувшая в вертикальное положение.

И тут же внутри всколыхнулось что-то, словно родник ожил… Сердце встрепенулось и затарахтело как сумасшедшее.

Даже не видя, я знала, чья рука удержала меня.

Эш.

Подняла голову и утонула. Жесткая линия губ, жесткий взгляд, жесткий край воротника, касающийся шеи. Словно за те дни, когда мы не виделись, парень стал на годы старше. Одет как всегда безупречно. Куртка распахнута. Голова непокрыта. Снежинки на волосах… Черная перчатка на правой руке. И это кажется таким знакомым, что становится больно.

– Смотри под ноги, Аддерли.

Легкая хрипотца в его голосе привычно царапнула слух.

Ответить я не успела, Вандерфилд отвернулся и толкнул дверь башни. Я потопталась на месте, восстанавливая дыхание, и двинулась следом.

Внутри открылось широкое пустое пространство аудитории, ограниченное каменными стенами и высоченным потолком. Окон здесь не было, лишь зачарованные светильники. Справа виднелось несколько дверей. Сбоку стояли столы и стулья, несколько стеллажей, шкаф. В центре возвышалась клетка, накрытая тканью. Обстановка аскетичная и даже суровая.

Студенты уже расселись, ожидая начало урока, и я со вздохом убедилась, что мои опасения подтвердились. Не знаю насчет тварей Гряды, но одна кучка «опасных тварей» здесь точно имелась! Одетая в черную форму неприкосновенных! Боги, куда я попала? Да здесь собрался весь цвет ВСА! Никого с потенциалом ниже пятидесяти! Около тридцати студентов – парни и девушки. Наследники основателей королевства, те, чья кровь была кристально чистой и сильной.

Я увидела Ривза, Магму, Эдди. И Алиссию. А пока мялась в дверях, Эш подошел к своим приятелям и сел рядом с невестой.

Задрав повыше подбородок, я твердым шагом двинулась вперед.

– А эта что здесь делает? – возмутилась Магма, увидев меня. – Заблудилась? Топай отсюда!

– Тина Аддерли с этого дня будет изучать предмет наравне со всеми, – бесцветно произнес Аодхэн, появляясь из-за клетки. На профессоре был его излюбленный удлиненный сюртук, с запястий как всегда свисали веревки с камушками. Волосы Аодхэн сегодня завязал узлом на макушке.

На миг повисла изумленная тишина, тут же взорвавшаяся возмущенными возгласами и взглядами. Я молча прошла к дальнему столу, мысленно посылая профессору горячую «благодарность». Мало мне тренировок, теперь и это! Понятно, что мое присутствие на уроке – просто оскорбление для богатеньких снобов.

– Что? – Алиссия обожгла меня злым взглядом. – Да это неслыханно! Она же из Котловины! Это шутка?

– Я похож на шутника? Или должен обсуждать с вами учебные планы академии? – Профессор изобразил удивление, и девушка осеклась.

– Но зачем? – не выдержала незнакомая мне долговязая девица. – Тварей Гряды изучают лишь те, кто способны им противостоять! Какой уровень чар у этой… Аддерли?

– Это тоже вас не касается. – Невозмутимости профессора могли позавидовать вечные ледники севера. И его ледяному спокойствию – тоже!

– Отвратительно! Поломойка в элитном подразделении заклинателей, – буркнул незнакомец слева. Имени я не знала, но видела парня на вечеринке в комнате Эша. Статный, красивый шатен. И такой же гад, как и все остальные!

– Элитное подразделение, Шелдон? – профессор пренебрежительно хмыкнул. – Что ж, давайте посмотрим, чего стоит ваша бравада.

И легко щелкнул пальцами, сдергивая воздушным потоком темную ткань с клетки.

Сесть я так и не успела, поэтому просто влипла спиной в стену, с ужасом глядя на зверюгу, открывающую четыре пары черных глаз без зрачков. Мамочка моя неузнанная… А я-то по наивности надеялась, что мы будем рассматривать картинки и читать описания тварей! А не лицезреть их живьем!

За стальными прутьями перебирал жуткими конечностями вспышник. Хищник мотал головой и моргал, привыкая к свету. Студенты затаили дыхание, рассматривая порождение Гряды. Я тоже замерла, не веря, что вижу это существо вживую. Вспышник казался нелепым – плоское, словно большая тарелка, тельце, множество конечностей, крошечная голова и тоненький отросток-хвостик. Движения твари были хаотичными, и даже казалось, что она не очень опасна… До того, как вспышник дернулся, втягивая воздух, и в один миг вскочил. Темно-красная шерсть на его теле встала дыбом вместе с рядами острых ядовитых игл. Выдвинулись вперед нижние челюсти, увеличивая голову и показывая устрашающие жвала. А потом вспыхнул и загорелся хвост зверя. Пламя станцевало на кончике кисточкой и перекинулось на плоское тело.

А каждый в Тритории знает, что этот огонь способен расплавить даже железо и камень!

Студенты сорвались с мест, многие шарахнулись в сторону. И все потому что зверь издал ужасающий дикий рев и всем телом кинулся на клетку. Толстые пруты зазвенели, но удержали тушу. Но вот надолго ли?

– Шелдон, расскажите мне о твари, которую вы видите, – невозмутимо сказал Аодхэн, стоя спиной к клетке. Похоже, его рычащая тварь нисколько не беспокоила.

Названный студент тяжело сглотнул. Он смотрел на зверя как зачарованный, не в силах оторвать взгляд от горящего и мечущегося тела.

– Вспышник относится к тварям третьей категории опасности, – пробормотал он наконец. – Обладает тремя парами конечностей и четырьмя глазами…

Вспышник зарычал и с размаха ударился о клетку. Прутья дрогнули и оплавились с внутренней стороны.

– Дальше, – лениво подбодрил Аодхэн.

– …но слабым слухом, зрением и обонянием. Неразумен. Необучаем. Наибольший вред способен причинить в состоянии атаки, когда кожа вспышника начинает пылать. Огонь этой твари сжигает все известные материалы…

Я во все глаза смотрела на это сумасшествие. Да если тварь вырвется, то в один момент сожжет цвет нашего королевства! Вернее, цвет королевства и одну поломойку!

Почему-то от этой мысли стало даже смешно. Вспышник на миг замер и вскинул голову. Его горящий хвост ударился о прутья, нос задергался, втягивая воздух. Он словно пытался что-то унюхать. Жуткие глаза нашли в толпе студентов одно лицо, и зверь утробно завыл. А после кинулся на прутья с утроенной силой. Металл потек темными каплями, и мне стало по-настоящему жутко.

И еще стало очевидно, что тварь смотрит на… Эша. Словно зверь выбрал одну единственную цель и вознамерился ее достать даже ценой собственной жизни.

Железная ограда дрогнула, с одной стороны образовалась пробоина. Пока недостаточная, чтобы выпустить зверя, но…

Алиссия побелела, кажется, девушка была на грани обморока. Зато Магма выглядела на удивление собранной, темные глаза азартно сверкали. Ривз и Эдди давно держали на весу ладони с нугатами, готовясь кинуть снаряды в зверя. Но, похоже, они ждали сигнала профессора.

– Какими заклинаниями мы можем остановить нападение вспышника? – по-прежнему невозмутимо спросил Аодхэн.

Шелдон сглотнул. Из дыры показались конечности зверюги, хищник пытался выбраться.

– Профессор, сзади…

– Я задал вопрос, Шелдон.

– Вспышника останавливает заморозка. Необходим красный уровень потенциала и не менее семи предметов разного веса для материализации подобного

заклинания.

Краем глаза я заметила, как Эдди глянул на свои снаряды и тихо выругался. Я безотчетно скомкала в ладони тетрадный лист. Глупо, конечно, что я могу сделать? Я и заклинания заморозки не знаю! Я учу чароит совсем недавно. Что я вообще делаю среди старшекурсников?

– Состояние стазиса после заклинания длится несколько минут…

– Точнее.

– Шесть… то есть пять…

– Две минуты! – прорычал, не сдержавшись, Ривз.

Зверюга уставилась на него, моргнула, и снова на Эша. Возникло жуткое ощущение, что именно Вандерфилд выбран жертвой и вспышник не может отвести от парня черных глаз! Хотя Шелдон и профессор находились ближе, но смотрел хищник не на них. Студенты, стоящие рядом с Эшем, нервно отошли в сторону. Алиссия и вовсе метнулась к двери. Я не видела лица парня, но безотчетно подалась к нему навстречу, комкая в ладони бумагу.

Чудовище отползло вглубь клетки. Замерло.

На краткий и жуткий миг все стихло.

– Что ж… Удовлетворительно, Шелдон, – сказал Аодхэн. – А сейчас самое время озвучить заклинание.

Красной молнией вспышник вылетел из темного нутра своей темницы и ударился в прутья. Те с шипением стекли на камни, образуя проход, в который вывалился пылающий зверь. Вскочил на все шесть лап и снова прыгнул. Шелдон хватал ртом воздух. Похоже, неприкосновенный просто онемел от ужаса!

Эш оттолкнул его с траектории движения зверя и выкрикнул слова на чароите. Камни ударились в шкуру, преобразуясь в ледяной панцирь. Студеный нарост окутал монстра, но, похоже, недостаточно крепко. Вспышник снова зарычал, от

чудовищного звука заложило уши. Кто-то из девушек завизжал, остальные прижались к стенам.

– Он не погружается в стазис! – растерянно крикнул Ривз.

Эш посмотрел на свои руки. А я похолодела. Вандерфилду не хватает мощности потенциала! Он все сделал верно, но чар не хватает!

С диким ревом зверь расколол ледяную броню и кинулся на студентов.

– Frigore bestia! – голос Аодхэна ударил кнутом, а его камни спеленали зверя таким толстым слоем льда, что чудовище рухнуло на пол. В наступившей тишине стало слышно тяжелое дыхание вспотевшего Шелдона и тихий звон остывающих прутьев.

Я медленно разжала пальцы. На моей ладони вместо бумажного шарика лежала сосулька. Но ведь я не произносила заклинание! Без слов чароита изменение материального мира невозможно!

Подняла растерянный взгляд и увидела лицо Эша. Он тоже смотрел на ледышку в моей ладони. И почему Вандерфилд стоит так близко? Как я оказалась около него? Или он около меня… не помню. В голове остался лишь страх перед взбешенным зверем и желание его остановить. Любой ценой!

Медленно осмотрелась. На передовой теперь стоял лишь десяток студентов. Ривз, Эш, Магма, Эдди, незнакомые мне парни. И я. Остальные отбежали подальше, того и гляди – выскочат за дверь.

Один из тех, кто все же остался впереди, поднял широкие брови и хмыкнул, глядя на меня:

– Вы только посмотрите, а новенькая, оказывается, не из робких! Ты хоть одно заклинание знаешь, девочка?

– Заклинание зудящей чесотки. Продемонстрировать? – ласково улыбнулась я. Парень в ответ рассмеялся. И снова я почувствовала взгляд Эша. Тяжелый, острый.

После мига тишины все заговорили разом и разошлись. Но я не слышала. Села за последний стол, спрятав руку и ощущая, как течет сквозь пальцы тающая сосулька. Профессор что-то говорил о временном состоянии стазиса, потом несколько студентов создали воздушный поток, чтобы перенести вспышника обратно в клетку и накрыть непроницаемым пологом. Тварь Гряды в темноте засыпала.

Мы расселись по своим местам, и оставшееся время урока Аодхэн подробно и жестко разбирал ошибки студентов. Многие получили штрафные балы.

– В реальных условиях нападения почти все оказались бы мертвы, – припечатал профессор. – Алиссия, ваш визг не способен испугать зверя, если вы не знали. Он лишь сильнее раздразнит его. Шелдон, надеюсь, вашу голову покинут глупые мысли об элитном подразделении, которому вы якобы принадлежите. Ваш уровень чар пока совершенно бесполезное приложение к вашему телу. Ривз – неплохо. Эдди, ты растерялся, поняв, что у тебя недостаточно предметов для материализации. Такая заминка тоже может стоить жизни. Штраф.

Неприкосновенные сидели притихшие. И каждый надеялся, что ему никогда не придется применять на деле уроки Аодхэна.

– Прорывов не было уже много лет, – проворчал кто-то на задних рядах. – Военная Магистерия утверждает, что границу теперь невозможно прорвать. Вдоль Гряды столько заклинаний, что и муха не пролетит!

– Точно. Мы только зря тратим время на этих уроках! Я собираюсь стать законоведом, а не сражаться с тварями…

Аодхэн медленно повернулся на голос, и возмутители спокойствия притихли. Я ожидала, что профессор по своему обыкновению раздаст штрафы или одернет студентов. Но он лишь заложил руки за спину и склонил голову, пряча выражение глаз.

– Я очень надеюсь, что мои уроки действительно никогда не пригодятся вам, Тьен. Потому что случись прорыв, и вы обязаны будете пойти в сражение, невзирая на родословную и планы на жизнь. Вы обязаны, как обладатель высокого чаро-потенциала. Это ваш долг перед королевством, потому что большинство этих монстров можно уничтожить лишь чарами. Их не берут

железо или огонь.

Аодхэн отвернулся, словно потеряв интерес к разговору.

– Профессор, можно вопрос? – поднял руку Ривз. – Поведение вспышника показалось мне необычным. Эта тварь плохо видит и слышит, она атакует все подряд, когда чувствует опасность. Но сегодня зверь явно стремился уничтожить лишь одну цель. Гораздо логичнее было бы наброситься на вас или Шелдона, но вспышник атаковал… Вандерфилда. Разве это не странно?

Я кинула тревожный взгляд на застывший профиль Эша. Многие отметили ту ярость, с которой чудовище пыталось добраться до парня.

Но Аодхэн лишь пожал плечами.

– Увы, твари Гряды не обладают ни разумом, ни логикой, Ривз. Понять их мотивы невозможно.

Неприкосновенный в ответ нахмурился, ответ его явно не удовлетворил. Но профессор уже повернулся спиной, урок закончился.

Я задумчиво складывала в сумку тетради, пока свет мне не заслонила тень.

– Надо поговорить, – бесцветно произнес Эш.

В проходе нетерпеливо постукивала ногой Алиссия. У двери стоял Ривз, и острый взгляд парня мне не понравился. Хотя когда это мне нравились его взгляды?

– О чем?

– Зайди ко мне после уроков, – мрачно приказал Эш и, развернувшись, ушел к друзьям.

До моего слуха долетел вопрос Лиссы: «Что ты сказал дворняжке?», но ответа уже не услышала. Дождавшись, пока неприкосновенные покинут башню, я тоже двинулась к выходу.

– Тина, – остановил меня голос Аодхэна. Я повернулась, прижав к боку сумку. – Тина, задержитесь.

Я неохотно замерла.

– Скажите, у вас сегодня были какие-нибудь необычные ощущения? Мысли? Образы?

– Нет, профессор, – слегка раздраженно ответила я. Аодхэн сверлил взглядом мой лоб, и я порадовалась, что заклинатели не умеют читать чужие мысли.

– Уверены? Ничего странного?

– Совершенно.

О сосульке в моей ладони я решила промолчать. Почему – сама не знаю. Но говорить о ней Аодхэну не хотелось.

– Вы помните, что должны вести дневник наблюдений, Тина?

Я мысленно застонала. Конечно, я не помню! Хотя профессор и обязал меня записывать все, что случилось со мной за день.

– Тина, это важно!

– Но у меня совсем нет времени! – не сдержалась я. – Вы добавили мне несколько предметов, а еще и этот дневник!

– А кто вам сказал, что будет легко? – припечатал мужчина. – Вы хотите стать дипломированным заклинателем, так работайте, Тина!

Да я-то работаю! Пашу, как грузовой тяжеловоз, если уж честно! За двоих, а иногда за пятерых, если вспомнить написанные сокурсникам доклады! Только я всего лишь человек, мне надо иногда спать и желательно есть! Жаль, что разрушителя мои проблемы совсем не волновали!

– Я заполню дневник, – сквозь зубы пообещала я.

– Очень надеюсь на вашу сознательность. Ну и на то, что вы помните мои предупреждения. Ваши контакты с Эшем крайне нежелательны, Тина. Поверьте, это для вашего же блага.

– Мы с ним не… контактируем! – вспыхнула я.

– Надеюсь. Вы должны понимать, Тина, что Эш очень болезненно воспринимает потерю своих чар. И винит в случившемся вас. Ваше общение может плохо закончиться.

Я снова вспыхнула и прикусила щеку. Профессор намекает, что наследник Вандерфилдов может не сдержаться и убить меня? Да уж, веселенькая перспектива!

– Постарайтесь держаться от парня подальше, – серьезно произнес Аодхэн. – По вашей вине он становится слабым. Заклинателю это сложно… принять.

Я через силу кивнула. Хотелось закричать, что не виновата. Я не просила эту проклятую lastfata! Но промолчала. Мои слова ничего не изменят, к сожалению.

– Я все понимаю, профессор.

– Рад. И жду от вас отчет. И вот, начните изучать. Вы многое пропустили.

Я подхватила учебник. На черной обложке сурово плелись красные буквы «Опасные твари Гряды. Распознать и уничтожить»

– К следующему уроку выучите основную классификацию, Тина.

Я отчетливо скрипнула зубами. Когда мне все это делать?! Но Аодхэн уже отвернулся. В очередной раз кивнув как деревянная кукла, я двинулась к выходу. И замерла на пороге, пораженная внезапной мыслью. Развернулась, взметнув юбку.

– Профессор! Вы сказали, что знали тех, кому не посчастливилось заполучить lastfata. Парень спас девушку, Камелию Янсон. Кто это был? С этим человеком можно поговорить? Я хочу подробнее изучить то, с чем мне пришлось столкнуться…

Спина Аодхэна окаменела. На миг я даже ощутила страх, показалось, что разрушитель развернется и швырнет в меня какое-то убийственное заклинание. Сама не знаю, почему эта страшная мысль пришла в мою голову…

Но мужчина лишь повернул голову и посмотрел мне в лицо. От темного взгляда захотелось поежиться.

– Их больше нет. Ни Камелии, ни того, кто ее спас. И чем меньше вы знаете, тем вам же лучше. А теперь вам пора идти, Тина.

Я медленно кивнула. Все ясно, меня выпроваживают. Чтобы топала послушно строчить отчеты, слушалась старших, верила на слово и не лезла, куда не следует. Ну-ну.

Ждите!

Попрощавшись, я вывалилась на улицу и жадно глотнула студеный воздух. Осторожно сползла по ступенькам, боясь снова поскользнуться. То, что профессор что-то скрывает, очевидно. И то, что меня используют втемную, не раскрывая всей правды – тоже. Что еще знает заклинатель? О чем молчит? Ох, не нравится мне все это!

Каждый таит свои секреты, и все это ужасно нервирует!

И, наверное, поэтому я далеко не так откровенна с преподавателями, как хочу казаться. Например, я так и не рассказала Аодхэну о звере, которого сотворила! И кстати о нем. Мне давно пора проверить догадку о его месте обитания!

Так что я вытащила из сумки пакетик с сухариками и вместо главного здания побежала в хозяйственную башню.

Глава 6

Идти пришлось через парк и мост, соединяющий две стороны небольшого озера. Мельком я подумала, что весной территория ВСА станет невероятно красивой. Снег растает, клены украсятся новыми листочками, заалеют клумбы. Интересно, увижу ли я это преображение? Хотелось верить, что да.

Лиза встретила меня радостной улыбкой.

– Тина! Ну наконец-то пришла! Я думала, ты совсем обо мне забыла!

– Уроков много, – извинилась я, протягивая свое нехитрое угощение. – Скоро зимние экзамены, и преподаватели, кажется, решили приготовить из студентов отбивные. Столько задают, что я уже и во сне учу, представляешь?

– Понимаю, сама когда-то училась и работала! – рассмеялась девушка. – Ничего, потерпи, получишь диплом и заживешь! На меня вот посмотри. Красота, как устроилась!

Я согласно кивнула, пристраивая на вешалку верхнюю одежду. Мы с Лизой расположились в ее уютной комнате, хозяйка поставила чайник на зачарованный нагреватель и уже через пять минут разлила по чашкам ароматный напиток. Я с удовольствием отпила. Некоторое время мы болтали о ВСА и Котловине, но я сразу заметила, что смотрительница рассеяна и встревожена. За прошедшие дни вязаных салфеточек прибавилось, даже кровать устилало новое покрывало из лоскутов и цветных ниток.

Лиза увидела мой интерес и сникла.

– Спать не могу, вот и вяжу, – пожаловалась она. Я внимательнее присмотрелась к девушке. Она выглядела бледной, под глазами залегли тени.

Отставив чашку с недопитым напитком, она обхватила себя руками и округлила глаза.

– Тина, в мусороотстойнике кто-то живет! – страшным шепотом известила Лиза и нервно оглянулась. – Я уже и жалобу написала, ключница снова приходила –

смотрела! Нету никого, говорит! Может, тебе отдохнуть, Лиза, говорит! Представляешь? Может, ты того, перетрудилась с этой стиркой-глажкой! Нет, ну ты представляешь? Не поверила! А я-то слышу! Живет там кто-то! То шуршит, то чавкает… А иногда… будто мяучит, как котенок. Ужас! Я уже и заглянула несколько раз, и смотрела – пусто! А как уйду да лягу в кровать – снова слышу! Чавкает! Шуршит! А мне не верят! Но слышу!

Лиза всплеснула руками, на миг напомнив мне тетушку. Выразительные глаза девушки повлажнели, вот-вот заплачет!

– Может, и правда перетрудилась? Как думаешь, Тина?

Я сделала глоток чая, напряженно размышляя. Так-так… Неужели я права? И, кажется, знаю, кто поселился за стеной и наглым образом жрет академические отходы да пугает милую девушку!

– Ты мне веришь? – Лиза преданно посмотрела в глаза.

– А давай я проверю? – решительно отодвинула чашку. – Пустишь меня в этот мусороотстойник? Посмотрю, кто там шуршит и тебя пугает.

– Ты пойдешь вниз? – всполошилась смотрительница. – Одна? Я туда больше ни ногой!

Я уверенно кивнула, хотя и не ощущала ничего подобного. Необходимость залезть в темное нутро котлована, набитого мусором, как-то не вдохновляла. Но я должна разобраться со зверем, которого случайно создала. И почти уверена, что это он поселился среди объедков. Где еще ему быть?

– Пойду, если дашь мне светильник, – улыбнулась я Лизе.

– Тиночка, вот спасибо! – обрадовалась приятельница. – А то я уже решила, что пора искать новую работу. Ведь так можно и разумом двинуться, да?

– Я все проверю, не переживай. – Схватила пузатую зачарованную лампу на железном кольце. – Где вход? Веди!

Лиза суетливо потянула меня в коридор, а потом к лестнице, ведущей в подвал. Спускались мы довольно долго, так что я начала сомневаться в разумности своей затеи. Это каких же размеров тот котлован для мусора? Перспектива остаться там одной, среди отбросов и грязи, удручала. Но делать нечего.

Крепче сжав дужку светильника и запретив себе трусить, я толкнула дверь мусороотстойника.

Инстинктивно зажала нос, ожидая вони, как на свалке. Но, к моему удивлению, неприятного запаха не было. Да и вместо гор объедков и очисток, я увидела аккуратные мешки, набитые мусором. Лиза осталась за дверью, причитая и вздыхая. А я осторожно двинулась по узкому проходу между тюков, выше подняв руку с лампой.

– Эй, ты здесь? – мой голос в огромном пространстве отстойника показался жалким. – Вылезай! Слышишь меня?

Со всех сторон громоздились высоченные горы мешков, так что я ощущала себя букашкой. Это сколько же в академии мусора?!

За огромной кучей слева что-то упало. Я метнулась на звук, обогнула кучу и успела увидеть длинный белый хвост улепетывающего зверя.

– А ну стоять! – гаркнула я. Попался! Вот я тебя сейчас!

Мешок с мусором оказался вспоротым, из холщового нутра высыпались на дорожку подгнившие яблоки. Но вот нарушитель порядка успел сбежать!

– Эй, ты где? Вылезай! Знаешь, что у меня есть?

Достав из кармана предусмотрительно прихваченный ореховый сухарик, я помахала им в воздухе.

– Вкусненько! Сладенько! Любишь сладкое? – бормотала я. Понимала, что зверь неразумный, но собственный голос как-то успокаивал. – Выходи, ну же!

Повертела головой. И застыла. Странное создание сидело на сложенных тюках и смотрело на меня сверху. Узкая мордочка подрагивала, словно животное принюхивалось. И… мне кажется, или с нашей последней встречи зверь увеличился в размерах? Я медленно подняла руку с угощением.

– Иди сюда…

Белесое Нечто моргнуло, втянуло воздух. И голова выдвинулась вперед. Показалась шея, на которой торчали шипы. Я сглотнула. Мамочка моя дорогая! Пока я разбиралась со своими проблемами, этот неизвестный науке зверь явно подрос! Еще немного, и он станет размером с теленка!

– Вот же гадство… – пробормотала я.

Голова мотнулась, пасть открылась, показав ряд зубов. И чудовище упало сверху, раскрывая в полете узкие боковые отростки! Я не заорала только лишь от того, что язык прилип к пересохшему нёбу!

Бочком, дергая головой и втягивая воздух, зверь двинулся ко мне. Я смотрела и не верила своим глазам. Неужели я сотворила ЭТО? Из тетрадного листка? Да что это вообще такое?!

– Гадство… – снова простонала я, и существо радостно забило длинным хвостом, словно услышало нечто приятное.

– Гад…ство, – медленно повторила я. – Гад. Ага, поняла. Ты думаешь, тебя так зовут. Просто невероятно!

От громкого звука зверь шарахнулся в сторону и нелепо завалился набок, сбив несколько мешков с мусором. Дрыгая лапами, вскочил. Я испуганно отпрыгнула.

– Эй, ты где?

Рядом снова никого не было. Потом из темноты проявился белый нос, следом – голова. Я положила сухарь на пол и отошла в сторонку.

Зверь посмотрел на меня. На подношение. Высунул длиннющий язык и слизал сладость! Как не бывало! А потом издал довольное урчание!

Я села на мешок и задумалась. Вот же влипла!

– Ну и что мне теперь с тобой делать?

Зверь, который гад, неуклюже придвинулся, с надеждой заглядывая в глаза. Я вздохнула, доставая второй сухарь. Не успела положить на землю, как его слизали прямо с ладони!

– Больше нет, жадина! – буркнула я, вытирая мокрую руку об мешок. – Фу, гадко!

Существо радостно забило хвостом, отзываясь на имя. Я совсем загрустила.

Очевидно, что это создание необходимо… разрушить. Вот только как? Это уже не бумажный листок, это что-то непонятное, но живое. И самое плохое – активно растущее! Хочется привычно завопить: это невозможно! Материализованные сущности не способны развиваться, а значит и расти. Но вон это невозможное – скалится, сухарем хрустит и добавки просит!

Что же я наделала? Может, все-таки рассказать Аодхэну? Я поежилась, представив поджатые губы профессора. Ну уж нет, у разрушителя свои тайны, у меня – свои! Сам-то он не торопится со мной поделиться всеми подробностями о копье судьбы! И откровенничать с профессором мне совсем не хочется.

Вот только как поступить с этим… зверем-гадом?

Пока я размышляла, узкая голова возникла совсем рядом. Светло-зеленые глаза с вертикальными зрачками рассматривали меня. На миг стало не по себе. А ну как это создание решит, что я вкуснее объедков, и попробует мною закусить?

Кто знает, что творится в голове у чудовища?

Зверь фыркнул. Сдал назад, не спуская с меня внимательного взгляда. И тяжело бухнулся на пол, положив морду на лапы.

Как собака прямо!

– Я совершенно не понимаю, что с тобой теперь делать, – пожаловалась я. Гаденыш свернулся кольцом и прикусил свой хвост. – Ты шуршишь и пугаешь Лизу, ты растешь. И я обязана доложить о тебе в ректорат. Придет профессор Аодхэн и тебя… развеет. Понял?

Зверь подскочил и злобно зашипел. Нервно ударил хвостом, сбивая очередные тюки, оскалился и… исчез!

– Ну вот! – расстроилась я. – Эй, вернись, я пошутила!

Но сколько ни звала, зверь больше не явился.

Растерянная, я побрела к выходу из мусороотстойника. Лизе о существе я говорить не буду, она девушка впечатлительная, совсем покой потеряет, если узнает. А вот Аодхэну придется рассказать и попросить оградить смотрительницу башни от волнений. Страшно, конечно, но я не виновата, это все lastfata! Надеюсь, меня за это не исключат.

Расстроившись, я вернулась к Лизе. Та подпрыгивала от волнения, ожидая моего вердикта.

– Ну что? Ты кого-нибудь видела?

– Там мешки сверху падают и шуршат, – объяснила я, растягивая губы в улыбке. – Навалились, вот и осыпаются! Зря ты переживала!

То ли я хорошо врала, то ли Лиза устала бояться и была готова поверить независимому мнению, но девушка заметно взбодрилась. Я же торопливо допила чай и, попрощавшись, вышла в морозную ночь.

Хочу-не хочу, но надо идти к Аодхэну и «сдаваться». Странное создание с каждым днем все больше, а ну как вымахает размером с Абстраликса, что я делать буду? Надо рассказать…

Пока я сплетничала с Лизой, землю накрыли ранние сумерки. Сверху тихо падал снег. Под синими лапами елей чернела голая земля, а между деревьев дорожка успела побелеть. Задумавшись, я двинулась к ярко освещенному зданию ВСА. И вздрогнула, когда путь преградила массивная фигура. Подняла глаза – рябой Лестр, безответно влюбленный в Магму, рядом сама брюнетка. И Лисса с ними.

Троица стояла на дорожке, не давая мне пройти.

Я оценила обстановку – дело дрянь. Трое на одну, вот же сволочи! И рядом как назло – ни души.

– Значит, ты у нас теперь Принцесса? – ехидно протянула Алиссия. – Сама придумала? Думаешь, что Эш в это поверит?

Я на миг онемела. Да при чем здесь я? Очередные глупые слухи разлетелись по академии ветром, да только я не имею к этим сплетням отношения! Но доказывать что-то противной девице совершенно не хотелось. Да и не поверят мне, хоть сколько ори о своей непричастности!

– Дайте пройти, – нахмурилась я, высматривая под ногами палку или камень.

– А ты не так проста, дворняжка, – задумчиво протянула Магма, впиваясь в мое лицо острым взглядом. – Совсем непроста… Кто ты такая?

– Никто, – буркнула я, прикидывая, как выбраться из неприятной ситуации. Самое плохое, что потенциал во мне был, но пользоваться им я совершенно не умела. Что толку от чар, если я не знаю правильных слов, чтобы их применить? Может, снова попытаться что-нибудь поджечь? Знать бы еще, как я это сделала!

– Тебе одного урока мало, нищенка? Повторения хочешь? – прошипела Алиссия. Я даже удивилась, ведь привыкла к ее вечно отстраненной маске, заменяющей лицо. А тут такие эмоции! С чего бы?

– Один? Ты говоришь о гнусных листовках, которыми вы завалили ВСА? – фыркнула я, незаметно сдвигаясь влево. Если дам деру, не побегут ведь они за мной? Как-то не представляю я томную красавицу бегущей по лесу! Вот только что делать со здоровенным Лестором?

– Хочешь сказать, что воровство одежды и мусорная яма – не твоих рук дело?

Девушки озадаченно переглянулись, потом Лисса надменно вскинула голову.

– Тебя скинули в яму? Отличная мысль! Знала бы кого похвалить, сделала бы. Там тебе и место!

– Слышала уже, – я снова сдвинулась, внимательно глядя в лицо Алиссии. Неужели не врет? Кажется, нет. Да и зачем? Я все равно ничего не докажу. Свою причастность к распространению «Хроник» она и не скрывает.

Лицо красавицы исказилось.

– Не смей приближаться к Эшу, поняла? Думаешь, пролезла на уроки неприкосновенных, так ты теперь одна из нас? Была отбросом, им и осталась, что бы не болтали о твоем таинственном происхождении! И только посмей взглянуть в сторону моего жениха, мерзавка!

Я прикусила изнутри щеку. И что мне на это ответить? Хотелось бы крикнуть, что с Вандерфилдом меня ничего не связывает, да только неправда эта. Связывает, и еще как!

Белокурая скривилась и почему-то стала совсем некрасивой. Она сделала ко мне шаг, опасно блестя глазами.

– Не приближайся к Эшу, дворняжка. Даже не смотри в его сторону!

Я заставила себя выше поднять голову.

– Ты никто, поняла? Всего лишь поломойка! Убирайся обратно на свою свалку! Ты – пустое место!

– Тогда почему ты лично явилась сюда? – я выпрямилась, твердо глядя в глаза Алиссии. – Пришла сказать, что я никто? Надо же, я думала, ты выше таких глупостей. Смешно…

– Гадина! – прошипела Лисса и вскинула руку. Будут бить, поняла я. И одной против троих заклинателей мне не выстоять!

Метнулась в сторону и тут же оказалась сбита с ног рябым. Кулем свалилась на игольчатый наст, присыпанный снежком, прокатилась. И увидела, как Лисса подкинула на ладони песок для заклинания. Боги, она собралась применить чары?!

Пальцы сжали подвернувшуюся под руку палку и, взметнувшись пружиной, я треснула Алиссию по спине.

– Это тебе за Йена!

Девушка взвизгнула и подавилась заклинанием. Недолго думая, я добавила ей пинок и шустро отскочила в сторону.

– Она меня ударила! – изумилась красавица. – Держите мерзавку!

Лестр растопырил руки и попер на меня, словно намеревался обнять. Я ботинком врезала ему под коленку и прошмыгнула под локтем, пользуясь неповоротливостью парня. Судя по урокам у Аодхэна, самой опасной из этой троицы была Магма, но брюнетка пока не нападала, лишь кусала и без того яркие губы.

– Лестр! Поймай дворняжку!

Рябой глухо заворчал и снова кинулся на меня. Я обманчиво ткнула в него палкой, а когда парень отклонился, треснула своим немудреным оружием по ногам и живо отпрыгнула. Ужом юркнула в сторону, пока парень ругался и вертелся, пытаясь меня поймать. Лисса все-таки очнулась и швырнула в мою сторону песок.

– Lapis bestia! – выкрикнула она, и я поперхнулась. Алиссия сошла с ума? Она применила ко мне заклинание, которое разрешено только в отношении тварей Гряды!

Благо, воин из белокурой красавицы оказался никудышный, и ее песок разлетелся, не причинив мне вреда! Зато я сумела подобраться ближе и как следует пнуть девушку пониже спины!

– Лисса, осторожнее! – предупреждающе крикнула Магма.

– Она меня ударила! Да я ее… Поймайте ее! Скорее! Уничтожу! – разъярилась Алиссия. Аккуратная прическа красавицы растрепалась, лицо испачкалось.

Я снова хотела треснуть ее палкой, чтобы дополнить приятную моему глазу картину, но тут за спиной неслышно возникла Магма.

– Fetter, – выдохнула она.

Я рванула в сторону, но руки и ноги оплела веревка, мое боевое оружие вывалилось из ладони. Меня подвесили между елей, словно муху в паутине! От беспомощности стало обидно до слез. Эх, надо было все-таки бежать… Кончики пальцев закололо, я ощущала чары, бьющиеся под кожей, но не могла их применить! Не умела! Что надо сделать? Мне казалось, что внутри меня поднимается шторм. Волны накатывают одна за другой, перехватывая дыхание и туманя голову. На тесном пространстве под елями закружил ветер, разбрасывая игольный наст и легкий снег. Верхушки деревьев угрожающе качнулись. Земля замерла, словно перед большой тряской…

– Уже не такая смелая? Посмотрим, как быстро ты заплачешь! Проси прощения, поломойка! – угрожающе протянула первая красавица ВСА, остановившись в шаге от меня. Яркие глаза девушки сверкали победным блеском, губы улыбались. Ей нравилась моя беспомощность и собственная вседозволенность.

Но меня больше волновало то, что творится со мной.

С силой втянула воздух. В глазах потемнело, и я часто-часто заморгала. А потом… Показалось, или старая ель за спиной троицы шевельнулась и над землей показались корни? Словно дерево пыталось встать на ноги…

Магма обеспокоенно тронула подругу за плечо.

– Лисс, что-то не так… – в темных глазах девушки мелькнуло беспокойство. Она нервно оглянулась, раздувая ноздри, словно гончая. – Здесь что-то не так…

А я закинула голову, тяжело дыша. Мой материал – бумага. Но как я уже поняла, бумага – это еще и дерево. В любой его форме… И оно тоже способно ожить. Волна внутри моего тела била уже беспрерывно, угрожая утянуть в бездну всех собравшихся.

Ели приподнялись на корнях, шевельнули ветвями, стряхивая снег.

– Лисса, давай уйдем! – вскрикнула Магма. – Оставь ее!

Но белокурая красавица лишь смахнула руку подруги. Злость заслонила ей разум, и она не видела, как шумит ветер и качаются деревья. Как пробивают землю толстые корни, показываясь черными канатами над заснеженной землей. Лестр замотал головой и испуганно оглянулся.

– Эй, что тут происходит? – завопил парень.

– Алиссия, идем… мне не по себе!

– Прежде я преподам дворняжке урок послушания!

И, улыбаясь, вскинула руку, готовя заклинание. Я оторвала взгляд от раскачивающихся елей и посмотрела ей в лицо. Вековые ели замерли, словно псы перед атакой…

И тут Лисса побледнела. Она смотрела на что-то за моей спиной. Неужто и там деревья ожили?

За плечом раздалось тихое, но жуткое шипение. И возле моей головы выдвинулась узкая полупрозрачная морда. Гад! Гаденыш мой белобрысый! Счастье-то какое – чуть не заорала я!

Волна внутри меня сердито зашипела и разбилась пеной, не причинив никому вреда. Деревья замерли, склонив заснеженные макушки.

Вот только троица напротив мою радость не разделяла.

– Тварь Гряды… – посиневшими губами выдохнула Лисса. Отшатнулась назад, открыла рот, готовясь заорать. Магма без слов оттолкнула ее плечом и швырнула кусок стекла, на лету преобразуя его в пылающий шар.

Я успела подумать, что теперь мне точно конец. И даже пожалеть тетю и дядю, которым скоро сообщат о моей кончине.

– Не может быть… – прошептала Магма, когда мой странный защитник открыл пасть и просто сожрал огненный заряд! Из белесых ноздрей повалил дым.

– Бежим! – взвизгнула Лисса.

– Но Аддерли… – выдохнула Магма.

Рябой дернул ее за руку и потащил прочь. Сдавшись, Магма устремилась за друзьями.

А я осталась. Заклинание пут ослабло, и я рухнула на землю, приложившись пятой точкой. Встала на колени, потряхивая головой и осматриваясь. Под ветвями вновь неподвижных деревьев сидел странный зверь и наблюдал за моими попытками подняться. Сквозь худое тело с выступающими ребрами ясно просматривалась дорожка, убегающая к хозяйственной башне.

Что ни говори, а маскируется этот гад отлично. Попробуй рассмотри такого! А лучше и не рассматривать, потому как выглядел он ужасающе. Змеиная голова, шипы и шишки, кривые лапы, боковые отростки и узкий длинный хвост, теряющийся во тьме. Просто страшилище, а не зверь!

Но он только что меня спас. Прежде всего от того, что разрасталось внутри меня и пугало неизвестностью.

От благодарности защипало в глазах. Я подковыляла ближе, протянула руку. И осторожно дотронулась до носа. Влажный…

– Спасибо.

Не знаю, понял ли. И способно ли вообще что-то понять это странное существо? Но теперь я точно знала, что не позволю его развеять! Не так много у меня друзей, чтобы ими разбрасываться!

– Я никому о тебе не скажу. И принесу еще сухарей, хочешь? Только… только не попадайся людям на глаза, понял? Это опасно.

Гад моргнул. И, приоткрыв пасть, прикусил мою ладонь. Я и ахнуть не успела! Но клыки не пробили кожу, а лишь царапнули. И тут же сверху прошелся мокрый язык.

На дорожке зашуршало, и зверь, зашипев, исчез.

Я обернулась, сжимая кулаки. Если это снова Алиссия с друзьями, я им такое устрою! Но из-под елей вынырнул смутно знакомый парень. Кажется, он учится на третьем курсе, на факультете будущих дознавателей. Невысокий, но крепкий, темноглазый. Я довольно часто видела его в коридорах ВСА. Даже слишком часто! Похоже, парень бежал, его щеки покраснели, а дыхание прерывалось. Увидел меня и резко затормозил.

– Аддерли! – выдохнул он, оглядываясь. – Ты почему тут?

Я слегка ошарашенно пожала плечами. А ему какое дело? И откуда он меня знает?

Парень снова осмотрелся и вдруг рявкнул.

– Ну и что ты тут торчишь? Топай отсюда! Ты в академии должна быть, а не тут! Что за девчонка… И вообще… Тебе не говорили, что ночью надо сидеть там, где тепло и светло, а не шляться по лесу?

– Так здесь и не лес, – совсем растерялась я. – И… Ты кто?

– Никто, – огрызнулся он и, кажется, расстроился. Только я не поняла почему. – Топай в академию, и так уже…

– Что уже?

– То! – совсем рассердился мой странный собеседник. – Я сказал – иди!

Я не пошла, а побежала, решив не связываться с сумасшедшим. Ой, развелось ненормальных, просто жуть! Но сделав несколько шагов, остановилась. И повернулась к парню.

– Ты за мной пришел, так?

– Мечтай. Мимо проходил.

– Да что ты! Тебя послали за мной следить?

– Отстань, Аддерли, – насупился парень.

– Не отстану, пока не скажешь!

– Вот упрямая!

Будущий дознаватель с досадой плюнул на землю, развернулся и демонстративно ушел под ели. А я уже веселее двинулась к ВСА. Неужели это Аодхэн приставил ко мне охрану? Следит за передвижениями опасной студентки? Наверняка боится, как бы я еще что-нибудь не подожгла! Вероятнее всего. В то, что парень мимо проходил, я ни на минуту не поверила. Вот только плохой из него охранитель, все самое интересное пропустил!

Отряхнув грязь с юбки и ладоней, я потопала к ВСА и первым делом заглянула в помывальную.

А освежившись, постояла в коридоре, раздумывая. Наверху, в комнате номер семь, ждал Вандерфилд. И самое плохое, что мне хотелось пойти к нему. Ноги будто сами сделали шаг к лестнице, так что пришлось схватиться за перила и силой развернуть свое тело обратно.

В ушах все еще стояли оскорбления Алиссии. «Не смей приближаться к моему жениху, дворняжка!». И на душе так мерзко стало, противно… И как Лисса

догадалась о нас с Эшем? Неужели почувствовала?

Да и Вандерфилд как всегда – приказал и ждет, что я прибегу. Ну уж нет! Хватит с меня на сегодня аристократов и снобов.

Нахмурилась и решительно двинулась к своей комнате, приказывая себе забыть дорогу в крыло богачей. А то, что сердце рвется туда и тарахтит как сумасшедшее – это ничего. Это я смогу пережить…

В свою комнату я проскользнула, никого не встретив. Шелли и Брин не было, девушки частенько засиживались с подругами в общих гостиных или писали доклады в библиотеке. А я залезла на кровать и накрылась с головой одеялом, как в детстве.

Глава 7

Обдумать произошедшее я не успела. Потому что сначала, измотанная, уснула, а утром, стоило умыться, меня вызвали в кабинет ректора. Тащилась я еле-еле, размышляя, что еще мне грозит.

Напротив вернувшейся Аделии Вельвет расположилась вся вчерашняя троица. И глаза у них стали круглыми, как сины, когда я вошла в дверь. Алиссия поджала губы, а Магма выдохнула, кажется, с облегчением.

– Ну вот, – скучающе произнесла ректор. У окна стоял Аодхэн. – А вы утверждали, что Тину Аддерли сожрала тварь Гряды. Причем непосредственно на территории ВСА.

– Но мы видели своими глазами! – воскликнула Алиссия. – За башней было чудовище!

– Тина, ты вчера встречалась с этими студентами?

– Да, госпожа Вельвет. – Я обвела присутствующих честным взглядом. – Я видела их, когда возвращалась из хозяйственной башни. Я ходила поговорить с Лизой. А

когда возвращалась…

В кабинете повисла напряженная тишина.

– Столкнулась на дорожке с неприкосновенными.

– И?

– Мы вежливо поздоровались и разошлись.

Глаза Лиссы сузились, как у злой кошки. А вот Магма совершенно неожиданно усмехнулась.

– То есть присутствующие здесь студенты не пытались с тобой поговорить, так, Тина? А потом из тьмы не вылезло жуткое создание и не съело тебя?

Я, не выдержав, рассмеялась. Аодхэн тоже хмыкнул. Троица сникла.

– Как видите, я совершенно цела, госпожа Вельвет! К тому же вряд ли у меня и старшекурсников есть общие темы для разговоров.

– Она врет! – вскочила Лисса. – Врет, вы что, не видите? Там был этот жуткий монстр! Это тварь Гряды! Надо прочесать парк! Да оно всех сожрет! Это прорыв!

Я от души улыбнулась. Самообладание слетало с надменной аристократки, как шелуха! И, похоже, про оживающие деревья троица решила умолчать. То ли не поверили своим глазам, то ли не поняли, что произошло. Признаться, я и сама не понимала. И не отказалась бы обсудить это с кем-нибудь из друзей. Вот только в последних у меня сейчас числится лишь зверь непонятного происхождения и сомнительного вида. А людям о моих странностях лучше не говорить.

– Там было чудовище! – снова начала Лисса.

– Боюсь, мой последний урок произвел слишком сильное впечатление на некоторых студентов, – задумчиво протянул Аодхэн.

– Алиссия, – устало начала ректор. – Но существа, подобного тому, что вы описали, просто не существует. А до Гряды множество зачарованных заслонов и дозоров. Мы в Академии, а не на границе. Откуда здесь взяться подобному созданию?

– Но мы все его видели! Все! Пусть нищенка подтвердит!

– Позвольте уточню, – ледяным голосом начал Аодхэн. – Насколько верно я все понял. Вы утверждаете, что видели возле хозяйственной башни неизвестного монстра и он набросился на Тину Аддерли. А вы не только позволили ему сожрать девушку, но и сбежали, оставив человека в беде? Все верно? – Неприкосновенные заметно сникли. – А потом еще и ждали всю ночь, прежде чем сообщить об этом происшествии в ректорат? Я все понимаю правильно, Алиссия? Если дело обстояло именно так, то вам всем грозит отчисление. За уклонение от ваших основных обязанностей. А именно – защиты населения от нападения тварей Гряды!

– Но мы… – Похоже, до студентов дошло, чем чревата рассказанная история. Магма побледнела и уставилась на меня, словно пытаясь добраться до моих мыслей. Я ответила безмятежным взглядом.

– Но чудовище… Эта нищенка должна сказать…

– Хватит! – ударила ладонью по столу Аделия. Ее волосы взлетели на миг, образуя черный ореол вокруг носатого лица. Выглядела женщина устрашающе. – Думайте, что говорите, Алиссия! Это ВСА, а не ваше родовое поместье! И здесь все студенты равны! Тина, как видите, жива и здорова и не видела никаких монстров! Ведь так?

– Да, госпожа ректор! – бодро подтвердила я.

– И потому ваши слова я могу воспринять лишь как повод отправить вас в лазарет на обследование! Если, конечно, вы не сознаетесь, что выдумали эту историю! И все же, я отправлю сообщения вашим родителям, на всякий случай!

Лисса раздраженно дернула точеным плечиком и переглянулась с Магмой. Брюнетка выглядела задумчивой.

– Вы правы, госпожа Вельвет, – выдохнула она. – Очевидно, что нам… показалось.

Ректор недовольно указала на дверь.

– Вы оторвали меня от работы! Убирайтесь немедленно и впредь следите за языками! Всем штрафы!

Мы потянулись к двери, но Аодхэн сделал знак, чтобы я задержалась.

– Ничего не хочешь нам рассказать, Тина? – спросил он.

Я решительно покачала головой.

– Никак нет.

– И ты не видела никого подозрительного? Никаких чудовищ?

– Ни одного!

Профессор посверлил взглядом мой лоб, но я продолжала улыбаться, и он неохотно кивнул.

– Ну что же… Иди.

Уйти я не успела, дверь снова открылась, впуская Эша. Я на миг замерла, глядя на него. И он тоже – словно на стену наткнулся. Уставился мне в лицо, потом быстро осмотрел тело. Словно искал повреждения… Или думал, что злая Алиссия съест меня прямо в присутствии ректора?

– Не кабинет, а проходной двор, – пожаловалась Аделия, Аодхэн глянул хмуро. – Эш, вы что-то хотели нам сообщить?

– Нет, – Вандерфилд оторвал от меня взгляд. – Я лишь хотел убедиться, что с моей подопечной все в порядке.

Аодхэн поднял брови.

– А разве вы все еще попечитель Аддерли, Эш?

Вандерфилд не ответил и пошел к двери.

– Это уже переходит все границы! – взорвалась Аделия. – Вандерфилд, вам назначаю отработку в питомнике! Все понятно? Устроили тут представление… Свободны!

Эш вышел. Я под напряженным взглядом преподавателей – тоже. И тут же мое запястье сжала рука в перчатке, и, протащив меня по коридору, Эш втолкнул в какой-то тесный чулан – швабры, веники, ведро, узкое окно…

– Ты что, все укромные закоулки ВСА знаешь? – буркнула недовольно, потирая руку.

– Рассказывай, – отрывисто приказал он. – Куда ты опять вляпалась?

– Тебе какое дело? – вздернула я подбородок. И подпрыгнула, когда Эш уперся руками в стену. Вот любит он это дело…

– Я задал вопрос. Лисса тебя ударила? Или Магма?

Я нахмурилась. Рассказывать о том, как троица вчера развлеклась, не хотелось.

– Ничего мне твоя невеста не сделала, – буркнула я. – Зато я ее знатно огрела! Ты за нее переживаешь?

Зеленые глаза потемнели, и уголки губы дрогнули.

– Ревнуешь?

– Вот еще! – задиристо фыркнула я. – Они меня не тронули. Только к дереву привязали. После того, как я настучала им палкой по головам! А потом услышали шум и ушли. Испугались.

– Что хотели?

– Чтобы я обходила тебя десятой дорогой.

– Это все? – процедил он.

Я кивнула.

– Кажется, ты что-то скрываешь, пустышка.

– Не называй меня так. И вообще… Мне на уроки надо!

– У тебя хронология, пропустишь. Все равно знаешь ее лучше всех, – рассеянно пробормотал он. – Почему вчера не пришла?

– Ты сам велел не приходить.

– А ты стала послушной девочкой? – хриплые нотки в его голосе царапают душу… – Раньше я в тебе такого не замечал.

Раньше я не знала, что окажусь для тебя той, кто забирает самое ценное. Ужасное чувство. Стыдное. Не виновата, а внутри все болит.

– Ты слышал, что сказал профессор. Каждое прикосновение может лишить тебя чар.

– Или наоборот, – вкрадчиво сказал Эш. Коснулся моих волос, намотал на палец прядь. Потянул вниз, заставляя отклонить голову и посмотреть ему в глаза. Взгляд такой… дикий.

– Мы ни хрена не знаем об этом копье. Но я узнаю, даже не сомневайся. Может, Аодхэн заблуждается, – протянул Эш. – Нам надо поговорить. Рассказывай, Аддерли. Все, что знаешь о проклятой lastfata.

– Немного, – помявшись, начала я. Но мне тоже не нравилась ситуация, может, мы сможем хоть что-то прояснить? И, решившись, быстро поведала о заметке

Макса Правдивого и непонятном исследовании чар.

– Надо бы найти писаку, – проговорил Вандерфилд, внимательно меня выслушав.

– И изучить «Откровение» Фердиона, – кивнула я. – Ты его читал?

– Там мало понятного. То ли сам Фердион не был уверен в том, что писал, то ли пытался выразиться иносказательно, то ли последователи переврали. Его первое сочинение разгромили в пух и прах, ты же знаешь. Признали ересью и глупостью.

Он нахмурился, размышляя. А я задумалась, откуда Эш вообще знает о вчерашнем? И тут меня осенило.

– Тот парень в лесу! Это ты его послал! Вандерфилд, ты что, следишь за мной?

– Присматриваю. Чтобы не делала глупости.

– Ну да. Я же теперь сосуд с твоими чарами. Вдруг куда-нибудь сбегу!

Он досадливо покачал головой.

– Трудная ты, Аддерли.

– На себя посмотри. И вообще… ты забыл? Тебе нельзя ко мне приближаться.

– А тебе хочется, да? – голос стал вкрадчивым. Таким же голосом Эш ласкал меня под струями воды… или на кровати. Шептал, и внутри все переворачивалось. Его взгляд изменился в один миг. Вот только хмурился и тут же обжег…

Я опустила голову. Вандерфилд тоже, почти касаясь моего лица губами.

– Скажи. Ты вспоминаешь?

– Нет, – выдавила я из пересохшего горла.

Он втянул воздух возле моей щеки. Не прикасался. Лишь нависал сверху. А мне уже дышать нечем…

– Эш, не надо…

– Я всегда буду слышать твои «нет», пустышка? – как-то странно усмехнулся он.

– У нас не может быть никакого «всегда».

– Но ты вспоминаешь? – настойчиво повторил он. – Посмотри на меня. Посмотри. Пожалуйста.

Он просит? Меня? Куда делся весь воздух?..

Я подняла голову, зная, что зря. Я ведь тону в его глазах. Тону в нем. И все это совершенно невозможно…

– Вспоминаешь?

– Зачем ты спрашиваешь?

– Хочу, чтобы ты сказала.

– Я не вспоминаю, – произнесла четко, даже, кажется, твердо.

– Совсем?

Он снова тронул губами воздух возле моей щеки. Почти прикосновение… почти.

– Совсем.

Я сдержала желание провести языком по пересохшим губам.

То, как он смотрел, заставляло меня терять себя. Оставляло лишь один ориентир, один маяк и один путь. К нему… Но это запрещено. Я не переживу,

если сделаю еще хуже. Вот только как остановить его? Нас обоих. Притяжение лишало воздуха и опоры, от желания прикоснуться, почувствовать, вставали дыбом волоски на теле, и кожа покрывалась мурашками.

– Ты дрожишь, пустышка, – шепнул он и снова потянул мои волосы. – Хотя слышал, тебя теперь называют иначе…

– Я не… дрожу…

– Ты мне сегодня снилась. И вчера. Каждый день.

– Замолчи…

– И в моем сне на тебе не было одежды. Даже моей рубашки. Представляешь? Хотя я был не против…

– Эш, что ты творишь?

– Я уже говорил. С ума схожу…

Мы оба, неприкосновенный, мы оба. Мы увязли по уши, и я не знаю, что с этим делать. От ощущения его тепла, от запаха льда и темноты так кружится голова. И губы я все-таки облизала, и он поймал движение темным взглядом. Еще мгновение, и мы забудем, почему нам нельзя быть вместе. Еще лишь миг – и почувствую его язык на своих губах, а руки на коже.

И это мы тоже знали оба.

* * *

Что ты творишь?

Хороший вопрос.

Хочу прикоснуться. Ощутить на пальцах ее волосы. Хочу почувствовать…

Пустышка вздрагивает и смотрит недоверчиво. Переживает. Отступает назад, и я улыбаюсь.

– Эш, хватит!

– Так мы еще ничего не делали, – отзываюсь насмешливо, а в голове уже так-о-ое… Я уже трогал ее. Я уже знаю на вкус ее губы и кожу. Аодхэн сказал, что прикосновения к пустышке – это прогулка по краю бездны, но я готов рискнуть. В конце концов, после нашей ночи мой потенциал увеличился, и если повторить, это может снова сработать! Должно сработать!

Она и правда мне снится. Когда удается уснуть.

И, пожалуй, я не скажу пустышке о вчерашнем приступе бешенства. Когда наблюдатель сообщил, что Аддерли вернулась в свою комнату, я продолжал ждать. А когда понял, что она не придет…

Проклятие, моей комнате теперь нужен ремонт, а не уборка.

И еще надо сменить этого неповоротливого наблюдателя! Бесит.

Очень медленно, почти невесомо тронул нежную шею девушки в вырезе рубашки, двинулся выше – к щеке и скуле. Аддерли рвано вздохнула, и у меня внутри все отозвалось на этот вдох. От желания уже в глазах темнеет, а ведь и правда – еще ничего не сделал. Погладил кончиками пальцев и опустил руку ниже, очерчивая контур груди и дальше – до узкой талии.

– Эш…

Как же она так произносит мое имя? Ведь слушать невозможно… сразу таки-и-ие мысли!

– Я весь внимание, Аддерли… Говори, не стесняйся. Так ты думаешь обо мне?

И погладил ее губы. Обвел, мягко сдвинул большим пальцем нижнюю. Такая шелковая… Тело вибрировало от желания большего, и я прижался, придавил девушку к стене, к краю окна. И медленно вытащил из петельки пуговицу ее

жакета. Потом вторую. Отодвинул жесткую ткань. Скользкий шелк рубашки льнул к ее телу, обрисовывая изгибы. Завел ладонь ей за спину, притягивая ближе. Еще ближе… еще… Мало… не выдержав, потянул рубашку наверх, вытаскивая из-за пояса юбки и совершенно не понимая, что можно просто расстегнуть. Мне нужно… прикосновение. Лишь одно… Необходимо.

Тина дышала и вздрагивала, зрачки в ее глазах расширились. Такая отзывчивая…

– Оближи губы, – приказал ей тихо. Аддерли прижалась затылком к стене, тяжело втянула воздух.

– Эш…

– Сделай это.

Она провела кончиком языка по губам, и от этого простого движения я почти утратил контроль. Проклятие! Я утратил его, когда втолкнул Аддерли в этот чулан! Не могу ни о чем думать. Хочу чувствовать…

Дернул ее рубашку и положил ладони на бедра девушки, впечатывая в себя.

– Эш, – прохладные ладони легли на мои руки, останавливая. И я оторвал жадный взгляд от ее губ, посмотрел в глаза.

– Я не боюсь снова стать пустышкой, Эш.

Ударение на первом слове.

* * *

Он замер, тяжело втягивая воздух. В тесном пространстве чулана я снова теряла себя. И, не выдержав, оттолкнула его, поднырнула под локоть парня и выскочила в коридор, на ходу застегивая жакет. Сердце рвалось из груди… Оглядываться не стала.

Глава 8

Наступившая зима принесла с собой и новые проблемы. Дома меня ждали плохие новости: дяде стало хуже. В одно морозное утро он не смог подняться с постели и лежал, стискивая зубы от боли. Лишь глянув на его лицо, я снова натянула куртку и бросилась за лекарем. Тот выписал новые лекарства, которые продавались лишь за оградой, отделяющей богачей от жителей Котловины. На оплату нескольких склянок ушли почти все деньги, полученные от Вандерфилда. И те, что он сунул мне на реке, и те, что я получила за месяц работы поломойкой. Я отдала сины не задумываясь, лишь молилась, чтобы снадобье помогло. К счастью, уже на следующий день дяде заметно полегчало. Ушла синева, траурной каймой очертившая губы и напугавшая меня до темноты. Он даже смог сесть и выпить кружку бульона. И все твердил, что не надо так волноваться, что он в полном порядке, просто немного устал… А вот выспался – и снова готов работать.

Тетя тихонько всхлипывала, а я мрачно рассматривала бутылочки из синего стекла. Врачеватель сказал, что это средство – вытяжка из яда грядной твари, красного жалохвоста, что оно поможет, вот только принимать надо долго, не менее полугода. Моих денег хватило на оплату лишь месячного курса. А значит, надо что-то придумать и найти недостающую сумму.

В академию я возвращалась в раздумьях. Я смогу писать больше докладов для других студентов. Помимо Эрика есть и другие желающие заплатить сины и отправиться на вечеринку или прогулку вместо библиотеки. Я могу спать меньше. И как раньше питаться утренней кашей и творожной запеканкой. Ничего, я сильная, я выдержу! А каждый заработанный син нужно откладывать на лекарства.

К осуществлению своих планов я приступила немедленно. Теперь мой плотный график стал еще насыщеннее. И я снова порадовалась, что теперь у меня нет ни минуты времени, чтобы думать о Вандерфилде.

Мы по-прежнему пересекались на уроках Аодхэна, и порой я ловила на себе тяжелый взгляд. Но сама упорно отворачивалась. Все в прошлом… и мне надо думать лишь о том, как продержаться этот год.

Единственное, на что я тратила полчаса в день – это прогулка к хозяйственной башне Лизы. Но делать это я стала на рассвете. Во-первых, кроме меня в академии не было желающих вставать в пять утра, так что я могла не опасаться очередного нападения или слежки. А во-вторых… я боялась, что кто-нибудь увидит того, кого я навещаю.

Обычно я приходила на пустую полянку, спрятанную за высоченными елями, и просто ждала. Зверь появлялся через несколько минут, и каждый раз я изумлялась его маскировке. На снегу его практически не было видно! Вот и сегодня, стоило остановиться под деревом, как из-за моего плеча выдвинулась змеиная морда на длинной шее. Жуть!

– Привет, – подпрыгнула я и прижала руку к груди, сдерживая заполошное сердце. – Ты бы хоть шуршал как-то! А то можно скончаться от ужаса!

Зверь моргнул непонимающе и ткнулся в мою ладонь. Я вытащила припасенный сухарик.

– Извини, это все, что есть. У меня сейчас с монетами туго… И, кстати, надо все-таки дать тебе имя, не могу же я называть тебя гадом?

Гад радостно слизал сухарь и запрыгал под елями. Выглядело это жутковато, ну как если бы помесь змеи, собаки и летучей мыши вдруг начала вскидывать лапы, вертеть узкой башкой и растопыривать кожаные отростки-крылья. От такого зрелища можно и дар речи потерять. Но к этому я тоже привыкла. Порой странное создание пыталось меня укусить и рассерженно шипело, когда я отмахивалась. Это тоже пугало, но потом я сообразила, что существо… играет! Несмотря на свою устрашающую внешность и все увеличивающиеся размеры, он вел себя, как бестолковый щенок. И, похоже, даже не понимал, что делает мне больно.

– Может, назвать тебя Белик? – вслух размышляла я. Напрыгавшись, чудовище решило проползти полянку на брюхе. В снегу потянулся длинный змеиный след. – Ну ты ведь белый, вот значит Белик… нет? Тогда Змеехвост! Не нравится? Хм… может, Бумажник? Буду звать тебя Бум… Или Листик! Хочешь быть Листиком?

Зверь высунул морду из прорытой траншеи, зашипел. И исчез. Я повертела головой. Но уже через несколько минут он снова возник рядом и вывалил из пасти гнилую морковку. Я улыбнулась, глядя на подношение.

– Спасибо, наверняка это очень вкусно, но я лучше обойдусь. Значит, согласен на Листика?

Гаденыш боднул меня головой, и, не удержавшись на ногах, я свалилась. Ойкнула, потирая ушибленную коленку и отмахиваясь от завертевшегося вокруг чудовища.

– Все, брысь! Кыш! Пошел вон! Ай, отпусти!

Новоназванный Листик дернул меня за подол юбки, и я услышала треск. Стукнула по змеиной голове, пытаясь отобрать свой пожеванный подол. Зверь обиженно зашипел, куснул мою руку и скрылся за деревьями.

Я поднялась, отряхиваясь. На ладони алела внушительная царапина.

– Вот же… гаденыш! – с досадой потрогала разошедшийся шов на юбке.

Листик пропал, хотя мог просто затаиться, снова становясь невидимым.

Обмотав руку платком, я осмотрелась, но зверь так и не появился.

– Что же мне с тобой делать? – пробормотала я, направляясь к Академии. Меня беспокоило своенравное поведение Листика. А еще то, что он… рос. Даже за последнюю неделю Листик прибавил в размерах, отростки на его боках удлинились, а шишки на голове вытянулись. Несмотря на отличное умение существа прятаться, однажды его кто-нибудь заметит. И тогда преподаватели вспомнят рассказ Алиссии, которому не поверили. А что если бестолковый зверь снова решит поискать меня за стенами академии? Теперь я была уверена, что он приходил ко мне. Может, он считает меня кем-то вроде… родительницы? Вот только я не понимала это создание. И не знала, как им управлять. Умнее всего было рассказать о существе учителям, но… но перед глазами все еще стояла ожившая книга-птица и смертельное слово на чароите, которым ее уничтожил Аодхэн. И с глупым бумажником поступят так же!

А я просто не могу этого допустить!

* * *

На очередное занятие у Аодхэна я прибежала первой. Устроилась в углу на последнем столе и открыла книгу по опасным тварям. Я успела прочитать несколько разделов, но вот в памяти отложилось мало. Учебник был написан ужасным языком, с кучей терминов и сносок. Я слишком многого не понимала! И пока уяснила лишь основную классификацию. Всех тварей Гряды делили на пять уровней опасности. Но вот дальше начинались дебри.

Погрузившись в изучение, я подпрыгнула, когда на книгу упала тень. И удивилась, увидев застывшего рядом Эдди.

Парень оглянулся на дверь и неожиданно положил передо мной книгу.

– Возьми, – отводя взгляд, буркнул он. – Здесь про тварей написано гораздо понятнее и интереснее. И там мои примечания и пояснения, почерк разборчивый, не переживай. Иначе ты никогда не разберешься.

Наверное, мои глаза стали круглыми, как блюдца, потому что Эдди досадливо поморщился.

– Это еще один подарок что ли? – съехидничала я.

– Это помощь сокурснице, – уронил студент. – Иного общения не будет, мне все доходчиво объяснили.

Он непроизвольно потер скулу, и я вспомнила синяк, который красовался там во время Костров. Это кто же так поговорил с Эдди? Уж не Эш ли?

Глаза стали еще круглее.

– Ничего личного, Аддерли, – смутившись, буркнул Эдди. – Просто хочу, чтобы ты разобралась в тварях, раз уж ты здесь. Не каждый из тех, кто приходит в эту башню, способен прикрыть спину, если случится беда!

И, высокомерно задрав подбородок, удалился на первый ряд.

Я изумленно проводила его взглядом. Вот так новости! Похоже, это… признание? Нет, я не стала своей среди кучки снобов, но кое-кто оценил то, что я не струсила в прошлый раз. И не только Эдди. Все, кто остался на первой линии против вспышника, войдя в аудиторию, со мной… поздоровались! Кто-то просто кивнул, кто-то даже улыбнулся. И я чуть с лавки не свалилась, когда вошедшая Магма хмуро процедила приветствие. За что тут же получила злой взгляд от Алиссии. Сели девушки подальше от меня, но я видела, как упрямая складка прочертила лоб брюнетки. И ее задумчивый взгляд в мою сторону.

Вандерфилд вошел последний, почти одновременно с Аодхэном. Прошел ни на кого не глядя и сел на свое место.

Я посверлила взглядом белобрысый затылок, но, когда Эш вздрогнул и обернулся, уткнулась в книгу, делая вид, что вообще не при чем.

Новое занятие осчастливило меня знакомством с ядокрылами. Небольшие летающие создания, похожие на обугленные крылатые щепки, выглядели довольно безобидно, когда я рассматривала их на картинке в книге Эдди. Правда, стоило перевернуть страничку и увидеть милых созданий во время атаки, как мое мнение изменилось.

Поэтому на клетку я поглядывала с изрядной долей опасения.

Профессор коротко рассказал, к какому виду и классу относятся ядокрылы. Оказывается, их классифицировали не как птиц, а как летающих грызунов, надо же! Причем плотоядных. Своих жертв ядокрылы парализовали бесцветной жидкостью, а после принимались за пиршество. Стая этих злобных «щепок» вполне способна обглодать лошадь!

– К нашему облегчению, ядокрылы действуют по одиночке, у них нет стайного инстинкта. И слетаются на одну жертву, лишь почуяв изрядное количество крови. Самое главное – держаться подальше от их когтей, чтобы не оцепенеть от яда.

Студенты переглянулись. Кто-то из парней запоздало кинулся перевязывать ссадины на ладонях. Я тоже тайком натянула рукав, скрывая царапины от зубов

Листика и надеясь, что птички не решат отведать именно меня.

Отодвинув тетради, студенты выстроились перед клеткой.

Ткань слетела, открывая нам небольших созданий, цепляющихся коготками за прутья. Ядокрылы висели вниз головами, хотя разобрать, где у этих созданий верх, а где низ, было практически невозможно. Ни нормальной головы, ни глаз, ни хвоста. Лишь с одной стороны можно рассмотреть острый клюв, похожий на иглу. Серо-пепельные грызуны, какие-то нелепые и мелкие. От потока света они встрепенулись и тоненько, жалобно заверещали. Я даже успела удивиться, как таким мирным крошкам приписали третий уровень опасности!

Но только стоило дверце открыться, и создания превратились в злобных тварей! Небольшие продолговатые тела налились чернотой, меняя серое оперение на угольно-черное. А это значило, что под кожей начал образовываться яд, способный на несколько минут парализовать человека!

А потом писк перешел в визг, и тушки сорвались спелыми сливами и устремились в проход. Часть студентов тут же отхлынула назад, другие наоборот – подались вперед, вскидывая ладони с камушками или стеклом. Черный сектор мог материализовать любой материал, но я заметила, что многие предпочитали работать с тем, что им привычно. Я сжала в кулаках бумажные комочки.

– Эдди и Тил – щит, – уверенно скомандовал Эш. – Остальные – атака!

Сверху посыпался град из ядокрылов.

– Да скорее – защита, – усмехнулся Ривз, стоявший почему-то рядом со мной. – Не люблю этих мелких гадов… Вспышники и то лучше.

– Точно, промазать труднее! – усмехнулся кто-то.

Парни слаженно установили защитный купол, растянув его над студентами.

Стеклянный шарик Ривза метко приложил одну из злобных тварей, и ядокрыл вспыхнул. В воздухе остро запахло горящим деревом. Я сглотнула комок в горле,

растерянно глядя на странное создание, объятое пламенем, и ощущая неуместную жалость. Но в этот момент несколько пичуг камнем упали на оцепеневшего Шелдона. Парень нелепо взмахнул руками и застыл, бессмысленно тараща красивые карие глаза. Ядокрыл прицельно оцарапал парню щеку, выпуская кровь.

– Эдди! – возмутился Эш.

– Что? – огрызнулся тот. – Шелдон сам вышел! И снова забыл заклинание!

– Теперь он в заморозке!

По щеке несчастного Шелдона потекла струйка крови. Парни что-то кричали, летели заклинания… И тут я ощутила сильный тычок в спину. И полетела вперед, за пределы защитного купола. Едва не рухнув на доски пола, я с трудом удержала равновесие.

Нелепо взмахнув руками, выронила свои бумажные снаряды, оглянулась и успела увидеть торжествующий взгляд Алиссии.

И тут произошло странное. Стая ядокрылов взвилась под потолок, крошечные вытянутые крылышки так быстро молотили воздух, что казались замершими без движения. Длинные иглы-клювы как по команде повернулись в мою сторону, словно стрелки на компасе. И замерли.

Кажется, Ривз что-то крикнул. И меня снова толкнули. На этот раз – Эш… я все-таки свалилась на пол и оттуда увидела, как одним острым, устремленным вниз углом, твари ринулись на новую жертву. На Вандерфилда.

Несколько клювов разом ударились в плечи и спину парня. Ядокрылы словно сошли с ума! Взлетев, они сомкнулись и единым фронтом устремились вниз! На Эша! Все, все эти ненормальные и уже черные от яда грызуны!

Сцепив зубы, я дотянулась до своего бумажного шарика. Швырнула, выкрикнув заклинание, и радостно увидела, как упала замороженная черная тушка. Так тебе! Второй бумажный снаряд преобразовался в ленту и спеленал молотящие воздух крылья. Третьим я промазала… Кидать, сидя на полу, было не слишком

удобно, но подняться я не успела и делала, что могла. Ривз, Эдди и остальные парни встали стеной и уже вовсю бомбили пташек, но те словно и не ощущали боли! И даже объятые пламенем, они пытались добраться до Вандерфилда. Он закрывал меня собой и пытался отбиться, давая мне время отползти под защиту купола.

– Да что с этими тварями? – изумленно выкрикнула Магма. Темные пряди брюнетки намокли от пота и прилипли к щекам.

Грозный окрик Аодхэна разорвал аудиторию, и птиц подхватил вихрь, затягивая в темноту клетки. Дверца захлопнулась.

Кто-то из студентов выругался, приходя в себя. Я поднялась. Да уж, урок получился незабываемым!

– Эш, да ты просто магнит для этих тварей, – удивленно протянул Эдди. – Они просто сдурели, когда ты вышел из-под щита! Вы видели?

Студенты расползались по своим местам, перешептываясь и переглядываясь.

Я оглянулась на Эша. На черной рубашке прореха, белые волосы взлохмачены. Но смотрит парень спокойно, даже холодно. Я тоже опустилась на деревянное сидение, спрятала под стол руку. На ладони набухала царапина от когтей ядокрыла. И по всему выходит, я уже должна быть в заморозке, хлопать глазами, как Шелдон, и ни на что не реагировать. Но почему-то продолжаю сохранять сознание.

Ничего не понимая, подняла голову и наткнулась на взгляд Эша. Что было в нем – непонятно. Мы смотрели друг на друга бесконечно долго. Или слишком мало…

Аодхэн по своему обыкновению начал разбор полетов, щедро одаривая студентов уничижительными замечаниями и штрафными баллами. Остаток занятия прошел для меня как в тумане, я даже удивилась, поняв, что умудрилась что-то записать из объяснений профессора. Шелдону Аодхэн влил в приоткрытый рот какую-то настойку, рассказывая о противоядии. Ну а то, что оно имеет жуткий вкус и неприятные последствия в виде несварения желудка, нам поведал сам бледный, но пришедший в себя Шелдон.

Расходились неприкосновенные, живо обсуждая ядокрылов и вспоминая бойню.

Я задумчиво складывала тетради в сумки, дожидаясь, чтобы все ушли. Увидела, как покинули башню студенты, а профессор поднялся по лесенке и скрылся за массивной дверью второго этажа.

И вздрогнула, когда на лавку сел Эш. Я повертела головой – в башне никого не осталось.

– Дай руку.

И сам взял мою левую ладонь своей – в перчатке, плеснул на порез какой-то жидкостью из склянки. Я пискнула.

– Ты что?

– Тихо. Это затягивает раны.

– Ты носишь с собой заживляющую настойку?

– Вообще-то это обязательное условие на уроках по тварям Гряды, – его губы насмешливо изогнулись. – Здесь всякое случается. Почему ты не сказала Аодхэну, что тебя ранили?

Я посмотрела на его грудь, туда, где была прореха. Вернувшись к столам, Вандерфилд сразу накинул пиджак. И на черной ткани рубашки кровь никто не увидел. Кроме меня.

– А ты почему? – тихо произнесла я.

Эш усмехнулся.

– Ты знаешь ответ, пустышка. Потому что мы оба должна были оцепенеть от яда. Но этого не случилось. И это странно.

Я мявкнула что-то невнятное. Пустышка… Уже нет. Из-за него. Благодаря ему. Вопреки ему…

– Кажется, ты тоже не все рассказываешь наставнику? – догадалась я, и Вандерфилд усмехнулся. Но тут же стал серьезным.

– Боюсь, наши кураторы слишком о многом умалчивают, Аддерли. И мне это не нравится.

Словно не понимая, что делает, Эш поглаживал мою ладонь пальцем в перчатке. А потом сдвинул манжет и замер, уставившись на уже поджившую царапину.

– Это что? – и спросил тихо, но мне стало не по себе. – Кто это сделал?

– Я упала, – попыталась отодвинуться, но Эш дернул запястье и закатал мой рукав, обнажая кожу. Его глаз я не видела, но ощутила, как напряглось тело парня.

– Кто? – тихо и угрожающе спросил он. – Это Лисса? Магма? Я ведь приказал им не приближаться к тебе!

– Ты приказал? – изумилась я. И тряхнула головой, возвращаясь в реальность. – Это не они, правда.

Вандерфилд поднял голову, и я увидела расширенные зрачки в его глазах.

– Ты врешь.

– А ты снова ко мне прикасаешься.

Он опустил взгляд на свою ладонь, жестким браслетом сжимающую мое запястье. И мягко провел большим пальцем, там, где бился мой учащающийся пульс. А потом дальше, вдоль царапины до сгиба локтя. Я ощутила, как сбивается дыхание.

– Хватит…

Он насмешливо улыбнулся.

– Ты по мне скучаешь?

– Прекрати.

– В чулане ты сказала, что не боишься стать пустышкой. Не боишься… за себя. Значит, ты боишься за меня? Так?

– Нет, – буркнула я, пытаясь отвернуться. И кто меня за язык тогда тянул?

Он положил левую ладонь мне на затылок, пальцы вплелись в волосы.

– Скажи мне, – снова погладил руку, настойчиво глядя в глаза. – Ты переживаешь за меня? Ведь так?

– Вот еще, – проворчала я, а Эш тихо выдохнул и на миг прикрыл глаза. На его лице расцветала улыбка.

– Почему ты за меня переживаешь? Другая радовалась бы. Получила чары, место в академии, перспективы.

Я опустила взгляд, не желая отвечать. И снова попыталась отнять свою руку. Какой там!

– Так почему, Тина?

Я вздрогнула и посмотрела удивленно. С чего это Вандерфилд перешел на имя? Подозрительно как-то.

– Скажи мне.

– Ничего я тебе не скажу. И вообще… отстань! И руки убери!

– Ни за что, – промурлыкал Эш. – Боишься?

– А ты нет?

– А я – нет.

И потянул на себя.

– Эш, – начала я, но не успела ничего сказать. Жесткие губы впились в мой рот сразу и сильно, язык ворвался внутрь. Не отрываясь от моих губ, Эш поднялся, увлекая за собой, усадил на стол. Резко вклинился между бедер, лаская мой рот и не позволяя отодвинуться.

– Ты… сошел… с ума! – выдохнула, когда его губы на миг оторвались.

– Я знаю, – подтвердил он.

На миг увидела его глаза – с расширенными зрачками и ярко-зеленой каемкой по краю. А потом он снова начал целовать, сразу жадно, вдавливая меня в свое напряженное тело. Левой рукой Эш сдвинул край моей юбки, провел по ноге. И от простого движения меня бросило в жар. В этот раз не было медленных ласк, Вандерфилд словно обезумел. Его прикосновения обжигали, а губы терзали. Я ощущала его возбуждение в рваных движениях, в прерывистом дыхании. Кажется, Эш вообще забыл, где мы находимся. Ладонь в перчатке легла на шею, пальцы погладили гортань. Влажный язык двигался внутри моего рта, а пальцы гладили в такт. И почему-то от этого кружилась голова.

Дернул на себя, сильнее вжимаясь в мои открытые бедра. На лицо парня упали светлые пряди, и я некстати подумала, что у него отросли волосы. Вандерфилд снова провел ладонью по моей ноге – от колена до бедра. Сдвигая ткань юбки, комкая ее.

За дверью раздался смех, мужской голос что-то сказал. Я подпрыгнула – Ривз. На ступеньках башни. Вот-вот войдет. И увидит… то, что увидит!

Оттолкнула Эша, спрыгнула со стола и поправила юбку. Вот только с дыханием бы еще совладать…

Створка хлопнула, и Клиффорд, улыбаясь, отряхнул с куртки снежинки. А потом уставился на нас. Вандерфилд невозмутимо прошел к своему столу и поднял забытую тетрадь. Холодно глянул на Ривза и двинулся к выходу. Я отвернулась, не желая видеть прищуренных и слишком внимательных глаз Клиффорда.

И тут тихо стукнула еще одна дверь – на втором этаже. И на ступеньках появился профессор Аодхэн.

– Тина, хорошо, что вы еще здесь. Я хотел бы кое-что обсудить. Задержитесь.

Я нервно сжала за спиной кулаки. Преподаватель заметил, что меня ранил ядокрыл, но я осталась на ногах?

Похоже, Вандерфилд подумал о том же. Он медленно повернулся, смерил профессора тяжелым взглядом. Мне даже не по себе стало.

– Аддерли, мы не договорили. Поэтому я тебя подожду.

И с надменным видом направился к лавкам, сел. Мы с Ривзом уставились на него одинаково изумленно. Эш совсем с ума сошел?

– Вандерфилд и Клиффорд, вы свободны, – бесстрастно произнес Аодхэн.

Ривз кинул на Эша быстрый взгляд и вышел. Зато белобрысый гад лишь удобнее устроился.

– Я думаю повторить основные заклинания против тварей первого уровня опасности, профессор, – отчеканил он. – Эта аудитория прекрасно подходит.

Я сдержала писк. Нет, Эш точно не в себе! Что он делает? Открыто дерзит профессору, сопротивляется его приказам. Вместе с чарами парня покидает благоразумие?

Аодхэн криво усмехнулся, с холодным любопытством рассматривая обнаглевшего студента.

И указал мне на лестницу.

– Ну что же… раз аудитория занята учеником, жаждущим знаний, думаю, мы не будем ему мешать. И поговорим в кабинете. Пройдемте, Тина.

Я неуверенно ступила на лестницу, удерживая себя, чтобы не оглянуться. Но темный взгляд Эша ощущала всей кожей, словно на мне клеймо выжигали!

На втором этаже был коридор и несколько дверей. По каменным стенам плелись странные рисунки – будто дерево раскинуло корни и ветви.

Профессор галантно открыл передо мной ближайшую дверь, и я впервые оказалась в его кабинете. Мельком осмотрела широкий стол, высокие окна с темными шторами, деревянные стеллажи, заполненные книгами. Красиво. Строго. Очень… по-мужски. Воздух неуловимо пах пряностями, теми, которые всегда напоминали о самом профессоре. Что-то древесное и немного тревожное.

– Присядьте, – Аодхэн указал на широкое кресло, и я опустилась на краешек. Прошел к окнам, глянул на горизонт. Снова вернулся к столу. Пауза затягивалась, и я начинала нервничать. И не выдержав, сказала:

– Если вы насчет ядокрылов…

– Тина, вам ведь нравится учиться, так? – перебил меня мужчина. Я кивнула. Конечно, нравится. Это ведь мой счастливый билет в лучшую жизнь!

– Вы способная ученица, – как-то устало произнес профессор, и я насторожилась. Это он к чему? Меня выгоняют? Аодхэн буравил взглядом мой лоб, и захотелось сбежать. От его темно-синих, почти черных глаз, от сурово сжатых губ. Не обращая внимания на мою растерянность, он продолжил. – Да, вы очень способны. Настойчивы, упрямы, трудолюбивы. Замечательные качества для студента. И наверняка хотите получить диплом, стать грамотным и востребованным заклинателем. Ведь так?

– Да, профессор, – промямлила я.

– Так, – задумчиво отозвался он. – Возможно, у вас это даже получится. Возможно, пресловутая lastfata – это ваш шанс. Странный, удивительный, но шанс. И если вы правильно им распорядитесь, ваша жизнь сложится удачно. Я

на это надеюсь… При некоторых условиях и помощи… Если повезет. Всем нам…

Он потер переносицу.

– Я вас не понимаю, профессор…

Аодхэн взял со стола тетрадь в кожаной обложке. Я с интересом взглянула на сложный замочек. Мужчина тоже посмотрел, нахмурился и отдал тетрадь мне.

– Я хочу вам помочь, Тина. Хотя вряд ли вы в это поверите. Откройте.

– Что это?

– Прочитайте. Если сумеете, конечно…

Я недоуменно пожала плечами. Если сумею? Щелкнула замочком в форме волка и без труда перевернула обложку. Пролистала несколько страниц, не вчитываясь. А потом взгляд зацепился за слово: пустышка…

«Пустышка раздражает… но я пойду на все, чтобы вернуть свой потенциал»

Еще раз перечитала строчку, пытаясь сложить в голове буквы и слова и понять ускользающий смысл. Такой знакомый почерк. Я уже видела его и восхищалась каллиграфической четкостью и резкими красивыми хвостиками. Мои пальцы листали страницы, глаза скользили сверху вниз, впитывая мысли того человека, что целовал меня совсем недавно.

Даты-время…

Результаты замеров потенциала… описания экспериментов.

К горлу подкатила тошнота, лишающая воздуха и оставляющая на языке горечь.

У меня была близость, ласки и чувства. А для того, кто все это написал, – эксперименты.

«После секса с пустышкой потенциал увеличился… Имеет смысл повторить для закрепления эффекта… Танцы и прогулки дают меньший результат, чем поцелуи…

По моей теории наибольший результат можно получить, когда А. влюбится…

Надо приручить девчонку, чтобы вернуть свои единицы…

Дальнейшее движение чар надо остановить любой ценой.

Достигнув максимума, необходимо разорвать связь с А… Возможно, понадобится некая сумма, чтобы она молчала».

В глазах потемнело. Боги… Что это? Мысли, которые вырезают мне сердце. Циничные и холодные фразы, сводящие с ума своей изощренной жестокостью! Я вчитывалась в строки, надеясь увидеть хоть одну эмоцию, хоть какое-то оправдание. Искала чувства, но не находила их.

– Вы это читали? – тихо пробормотала я. Боги… как ужасно. И стыдно. Ведь Эш подробно описал даже наши ночи. Наши встречи. Наши разговоры. Все. Он записал в эту проклятую тетрадь все! Скрупулезно зафиксировал все мои эмоции и поступки, проанализировал их и сделал выводы.

– Нет, – сухо произнес Аодхэн, и дышать стало немного легче. – Я не могу это прочитать. Никто не может, Тина. Кроме хозяина дневника… и вас. Я подозревал, что вы сможете открыть его.

Профессор присел на край стола, рассматривая меня.

– Скажем так… я предполагал, что lastfata позволит вам обойти заклинания вашего… м… партнера.

– Вы знаете, что здесь? – дневник замер опасной тварью. Безобидной с виду, но способной уничтожить…

– Я знаю Эша. И могу предположить, о чем он писал.

Дверь распахнулась со стуком. Одним взглядом Эш окинул меня, профессора, раскрытую тетрадь в моих руках. И скривился.

– Какого хрена ты отдал ей дневник? – прорычал он, и я поразилась. Как он разговаривает с преподавателем?! Вот только Аодхэн лишь поднял брови, похоже, его подобное обращение не удивило.

– Я велел тебе держаться от девушки подальше, Эш.

– А я просил не лезть, Аодхэн! Неужели так сложно оставить меня в покое?

– Ты не знаешь, о чем просишь.

– Ты лезешь в мою жизнь!

Он сделал глубокий вдох и снова повернулся ко мне.

– Тина…

– Ты далеко пойдешь, Эш Вандерфилд, – медленно произнесла я. – У тебя аналитический ум, нестандартный подход к проблемам и умение перешагивать через людей. Идеальный сноб!

Сунула проклятый дневник в руки мрачного Вандерфилда.

– Тина, послушай…

– Тина? Разве я уже не пустышка? Не нищенка, не дворняжка? Надо же.

Эш нахмурился и яростно глянул на профессора.

– Я тебе этого никогда не прощу.

Тот безразлично пожал плечами.

– Так будет лучше, Эш. Для всех.

– Профессор не при чем, – разозлилась я. – Он лишь открыл мне глаза! Это ты написал… все то, что написал. Бездна… а я ведь мучилась раскаянием из-за этого копья! Винила себя! Знаешь что… так тебе и надо, Эш! Ты недостоин тех чар, что получил лишь благодаря правильной семье!

Его лицо окаменело, словно маска. Глаза потемнели, челюсть сжалась. Больно… я сделала ему больно. И тут же стало стыдно и горько, но я лишь выпрямила спину.

Профессор смотрел мрачно.

– Я могу идти? – произнесла я.

– Еще минуту, Тина. С завтрашнего дня вы станете проживать в этой башне.

– Что? – изумилась я.

– Что? – почти зарычал Эш. – Ты рехнулся?

– Закрой рот! – Аодхэн ударил по столу ладонью. Правда, подпрыгнула только я, Вандерфилд продолжал сверлить профессора злым взглядом.

– Она не будет жить с тобой, – процедил он сквозь зубы.

– Студентка будет проживать в комнатах для тех, кого я курирую, – невозмутимость вернулась к Аодхэну, только в темной глубине глаз вспыхивали злые огоньки. – Это решено, приказ подписала ректор ВСА. Теперь я лично буду присматривать за Аддерли. Тина, идите собирать вещи.

Аодхэн кивнул, я подхватила свою сумку и вышла в коридор. В голове образовалась пустота. Казалось, там даже гуляет эхо, разнося одно единственное слово: Что?? И оно катилось, катилось, словно перекати-поле по пустыне, царапало колючками и сводило с ума бессмысленностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/marina-surzhevskaya/korolevstvo-bezdush-lastfata

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить